

ЭЛЬХАН АСКЕРОВ

ВОЙНА МОРЕЙ

Рыцарь дорог

Эльхан Аскеров

Война морей

«Лениздат»

2009

Аскеров Э.

Война морей / Э. Аскеров — «Лениздат», 2009 — (Рыцарь дорог)

...Наведя относительный порядок в пустыне, можно заняться и морем. Ведь если твои жена и сын жить не могут без этой стихии, то поневоле придётся сделать так, чтобы там, в море, им ничего не грозило...

© Аскеров Э., 2009

© Лениздат, 2009

Эльхан Аскеров

Война морей

Маленькая бухта у подножия древней обители напоминала растревоженный муравейник. Огромное количество молодых ребят быстро сновали по сходням двух кораблей морских мутов, выгружая из трюмов различные товары.

Кряжистый, широкий в плечах капитан внимательно наблюдал за разгрузкой судна, тщательно следя, чтобы ни один ящик не был небрежно брошен или случайно разбит. Ведь он лично обещал привезти хранителю этой бухты всё, что тот заказывал. И до тех пор пока ящики не оказались в торговом доме обители, он отвечал за товар.

Вот уже три года подряд он приводил свой корабль в эту бухту гружённым самыми разными товарами. По договорённости с хранителем, всё привезённое моряками продавалось на территории обители, после чего моряки получали нужные им товары. Такой способ торговли они придумали сами. Находиться долгое время на суше морские муты не могли, а торговля – дело не особо быстрое.

Смирившись с неизбежными потерями, моряки то и дело вынуждены были отдавать товары по бросовой цене, лишь бы побыстрее вернуться в море. И поэтому, когда хранитель после недолгих размышлений предложил оставить товары в торговом доме для дальнейшей продажи, капитан, недолго думая, согласился.

Зная хранителя как человека, верного своему слову, он решил рискнуть и не прогадал. И вот уже в который раз он привёл в бухту свой корабль, где его быстро разгружали, чтобы снова загрузить нужными морякам вещами. Сам капитан отлично знал, что все товары, которые он оставлял в прошлый раз, тщательно учтены и распроданы. Теперь ему предстояло выслушать долгий и нудный отчёт главной торговли обители, после чего его корабли будут загружены едой и запчастями.

Неожиданно ленивое течение мыслей капитана было прервано треском длинной пулёмётной очереди. Следом за ней раздалась беспорядочная пальба из самых разных видов оружия. Потом взрыв ручной гранаты, и всё стихло.

Вздрогнув, капитан схватил бинокль и, прижав его к глазам, принялся осматривать скальную гряду, окольцовывавшую всю долину обители. Это приспособление он выменял у хранителя, когда увидел, как тот легко определяет на большом расстоянии, что именно движется по пустыне. От ближнего прохода в долину отделился длинный шлейф пыли и начал быстро приближаться к бухте. Это мог быть только кто-то из местных. Чужаки с оружием в долину не допускались.

Это правило было придумано хранителем после очередной попытки диких захватить долину. Долгий и кровавый бой закончился решительной победой местных жителей. Но это была тяжёлая победа. Больше семидесяти подростков погибли, защищая свой дом и свою свободу. С тех пор в долину допускали только пастухов и торговцев. Но и те и другие должны были сдать всё оружие, перед тем как пройти в Чистый город. В противном случае несогласных оставляли за воротами долины.

Много раз банды диких пытались захватить город, но умение обездоленных подростков владеть оружием и их дикая звериная ненависть к работоторговцам отбрасывала стаи бандитов обратно в пустыню. Этим детям милосердие было неведомо. Выпавшие на их долю издевательства и рабство быстро отучили их жалеть тех, кто приходит к их домам с оружием.

Эти мысли промелькнули в голове капитана, и он, внимательно присмотревшись, с облегчением перевёл дух. К обители нёсся сам хранитель. Ещё ночью ему пришло известие, что в пустыне, поблизости от ворот ошивается банда диких. И вот сегодня была предпринята попытка прорыва.

То, что хранитель возвращается, могло означать только одно, банда либо бежала, либо уничтожена. Подлетевший к подножию скалы вездеход резко затормозил, и из него одним гибким движением выскочил рослый, широкоплечий мужчина двадцати шести – тридцати лет.

Кожаные штаны, такая же безрукавка, едва сходявшаяся на широкой груди с толстыми пластами грудных мышц. Широкий пояс с ножом и кобурой автоматического пистолета. Жилистые кулаки с набитыми костяшками ударных пальцев и перевитые мощными канатами мышцы руки, покрытые загаром и шрамами.

Длинные чёрные, как смоль, волосы мужчины были собраны в конский хвост, обнажая по звериному удлинённые, плотно прижатые к черепу уши. Высокие скулы и раскосые черные глаза, прямой нос и плотно сжатые, твёрдые губы.

Его можно было бы назвать красивым, если бы не шрамы и аура опасности, которая просто исходила от этого человека. Любой, приблизившийся к нему на расстояние вытянутой руки, понимал, что он с одинаковой лёгкостью может одарить или убить.

Подойдя к капитану, мужчина протянул руку и, пожав протянутую ладонь, негромко спросил:

– Разгрузили?

– Заканчиваем, – кивнул в ответ капитан. – Ещё немного, и можно будет отправляться за товаром.

– Хорошо, – кивнул в ответ мужчина. – Похоже, ты нашёл место, где наши железки в большой цене.

– Да, – улыбнулся капитан, – там, в трёх месяцах пути, есть земля, где ваши машины сразу оценили и готовы хорошо за них заплатить.

– Там много людей? – задумчиво спросил мужчина.

– Не знаю, – покачал головой капитан. – Я не бываю дальше побережья.

– Я забыл, – извиняющимся тоном ответил хранитель.

Их разговор был прерван громким детским криком, прозвевшим над гоном бухты радостным диссонансом.

– Папа! Смотри, что я умею!

Моментально развернувшись, мужчина вскинул голову и, тихо охнув, бросился к скале. От самого верха, по спущенному канату летел мальчишка лет пяти. Сорванец обмотал канат куском сыромятной кожи и теперь со свистом мчался отвесно вниз.

Мужчина успел подхватить мальчишку у самой земли. Прижав его к себе, он крепко сжал руки и срывающимся от волнения голосом прошипел:

– Ещё раз так сделаешь, так выдеру, что неделю сидеть не сможешь.

– За что? Это же так весело, – удивлённо спросил сорванец, ничуть не испугавшись отцовской угрозы.

– Весело?! – растерянно переспросил мужчина, – а если бы ты сорвался? Ты не думал, что будет с мамой и со мной, если ты разобьёшься?

– Но почему я должен сорваться? – возмущённо завопил сорванец. – Я же видел, как ты, мама и другие так спускаетесь, когда начинают стрелять.

– Но мы взрослые, – в очередной раз попытался образумить сына отец.

– Я тоже не маленький, – упрямо тряхнул такой же, как у отца, чёрной гривой сорванец.

– Ты сам в этом виноват, Ли, – прозвучал лукавый женский голос, и к стоящему у скалы мужчине подошла молодая женщина.

– Знаешь, Юста, иногда мне хочется выдрать вас обоих, – не остался в долгу Ли.

– А меня-то за что? – развела руками девушка.

– Для профилактики, – усмехнулся он в ответ, целуя подругу.

Весело поздоровавшись с капитаном, девушка взяла сына и, ласково потрепав его за ухо, с притворной угрозой сказала:

– Не смей больше так пугать отца. Он же сдуру может и вправду за ремень взяться. Тогда нам обоим попадёт.

– Не, не попадёт, – уверенно заявил сорванец, – папа добрый, он только рычит страшно.

– Вот ведь паршивец, – смущённо проворчал Ли, бросая на капитана растерянный взгляд.

– Дети знают нас лучше нас самих, – усмехнулся капитан и, вежливо кивнув Юсте, медленно направился к кораблю.

Повернувшись к подруге, Ли быстро поцеловал её в щёку и, потрепав сына по лохматой голове, сказал:

– Займитесь чем-нибудь. Мне нужно кое-что обговорить с капитаном. И заодно попробуй причесать этого нахалёнка. А то он больше похож на кактус, чем на человеческого детёныша.

– Как-нибудь попробуй сделать это сам, – рассмеялась в ответ Юста. – Он умудряется стать таким уже через пять минут после того, как я вытаскиваю его из ванны.

Растерянно покрутив головой, Ли широким шагом двинулся следом за уходящим капитаном. Догнав его у самых сходней, Ли задумчиво спросил:

– Капитан, а почему вы никогда не пользуетесь моторами, чтобы двигаться по воде?

– Моторы мы используем только в скутерах, чтобы добраться до берега там, где не может пристать корабль.

– Это я знаю. Я говорю про сами корабли.

– Они большие. Нужен очень мощный двигатель, чтобы он мог тащить такой вес. А тебе лучше меня известно, чем больше двигатель, тем больше топлива ему требуется. Раньше, до войны, у людей были такие двигатели. Были и железные корабли, и большие двигатели. Но это знание утрачено.

– Не думаю, – покачал головой Ли. – Выпустим вас в море, и я отправлюсь в библиотеку. Там должно быть описание таких двигателей.

– Если ты сможешь сделать железный корабль, станешь самым богатым человеком в пустыне, – усмехнулся в ответ капитан. – Это давняя мечта всех морских мутлов. Большой железный корабль, которому не нужны паруса и ветер. Хотя, если вспомнить, как ты придумал метатель, то я не удивлюсь, если тебе это удастся.

– Я давно хочу попробовать, – задумчиво отозвался Ли.

– Из-за неё? – тихо спросил капитан, кивком головы указывая на бегущую по пляжу Юсту.

Они с малышом затеяли играть в догонялки по воде. И теперь неслись по мелководью, вздымая тучи брызг и весело хохоча во всё горло. С улыбкой посмотрев на них, Ли молча кивнул и тихо ответил:

– Из-за них. Мой сын наполовину моряк.

– А наполовину механик, – с усмешкой добавил капитан. – Это не лесть. Наши мальчишки додумываются до таких штук с ремнями только после того, как пару раз обдерут ладони. А твой сразу сообразил.

– Он видел, как мы это делаем, – пожал плечами Ли.

– Наши тоже видят, – упрямо стоял на своём капитан, – но всё равно обдирают руки. А твой сумел использовать чужой опыт.

– Она мечтает снова побывать в море, – вздохнул Ли.

– Я могу взять её с собой, – неожиданно ответил капитан. – Но я не уверен, что это будет безопасно. У этих берегов появилось очень много пиратов. В последнем переходе нас спас только твой метатель, да и то только потому, что мы начали заряжать в него гранаты.

– Поэтому ты заказал их аж три ящика? – мрачно спросил Ли.

– Поэтому, – тяжело вздохнул капитан.

– Прости, капитан. Я доверяю тебе, но не могу отпустить их. Я не могу потерять сына.

– Понимаю и не обижаюсь, – кивнул в ответ капитан. – Больше того, дам тебе один совет. Если тебе кто-то пообещает, что вернёт их обратно без всяких проблем, не верь. За одну неделю я видел восемь пиратских кораблей.

– Ты уверен, что это пираты? – тут же насторожился Ли.

– Так же, как в том, что вижу тебя, – тяжело вздохнул капитан.

– И чем их корабли отличаются от обычных? – продолжил допрос Ли.

– Ничем. Все корабли похожи. Да и дело тут совсем не в кораблях. Дело в тех, кто находится на этих кораблях. Они нападали на нас.

– Понятно, – мрачно кивнул Ли.

– И вот ещё что, – продолжил капитан. – Поставь охрану на маяке и вооружи их пулемётами. Пираты стали нападать на прибрежные поселения, а слава о твоём городе разнеслась уже по всему морю. Будь осторожен.

– Спасибо, старый друг. Я буду осторожен, – ответил Ли, крепко пожимая руку капитану.

Попрощавшись, он вышел на пляж и не спеша направился к своей семье. Остановившись неподалёку от резвящихся в воде родных, он принялся с улыбкой наблюдать за ними, одновременно отслеживая всё водное пространство вокруг. Несмотря на шум и суету, морские хищники не упускали случая напасть. То и дело огромные бульшарки выбирались из воды на пляж, нагло атакуя купающихся.

Несмотря на громкие призывы сына и подруги, Ли продолжал стоять на берегу, внимательно всматриваясь в воду. Что-то беспокоило его. Какая-то заноза, засев где-то на краю сознания, не давала ему покоя. Неожиданно он сделал несколько шагов в полосе прибоя и, выхватив пистолет, громко приказал:

– Юста, Рей, быстро из воды!

Резкий голос Ли прозвучал в воздухе, как щелчок кнута. Вздвогнув, Юста подхватила на руки сына и стремительно выскочила на песок. В ту же минуту там, где они только что резвились, на мелководье вылез бульшарк. Сообразив, что добыча ускользает, огромный зверь взревел и неуклюжими прыжками выскочил на пляж.

Зная, насколько быстрым и опасным может быть этот зверь, Ли вскинул пистолет и принялся всаживать в огромную акулю башку пулю за пулей. С близкого расстояния тупые одиннадцатимиллиметровые пули пробивали железный лист, толщиной полсантиметра. Но против толстых костей черепа этой зверюги они оказались бессильны. Единственное, чего Ли смог добиться этой стрельбой, так это отбросить зверя обратно в воду.

– Бегите, – скомандовал Ли, быстро перезаряжая пистолет.

Ответом ему послужили быстрые шаги Юсты. Девушка давно уже знала, что самым мудрым в подобной ситуации было сделать так, как он говорит. Убедившись, что его близкие в безопасности, Ли снова вскинул пистолет и, тщательно прицелившись, всадил пулю прямо в глаз чудовища.

В ответ прозвучал дикий, леденящий вой, и окривевший монстр пошёл в атаку как бульдозер. Легко разбежавшись, Ли запрыгнул на камень и, развернувшись, приготовился к стрельбе. Разогнавшийся бульшарк не успел вовремя остановиться и с ходу врезался в камень, на который вскочил Ли. Неожиданно в воздухе раздалась длинная пулемётная очередь, и шкура бульшарка расцвела огромными рваными дырами.

Взвывая в очередной раз, зверь ткнулся мордой в песок и, конвульсивно дёрнувшись, медленно завалился на бок. Быстро оглянувшись, Ли увидел замершего с пулемётом в руках капитана. Убрав пистолет в кобуру, Ли спрыгнул на песок и, жестом поблагодарив моряка, повернулся к подбегающим подросткам.

– Снимите шкуру и отнесите капитану, – коротко приказал он и, развернувшись, направился в обитель.

Из-за скалы к Ли подбежала Юста с сыном на руках и, прижавшись к мужу, прошептала, зябко передёргивая плечами:

– Как ты узнал, что он там?

– Увидел, – так же тихо ответил Ли. – Вода почти прозрачная, и его тень мелькнула на песке до того, как он подобрался к вам вплотную. Отправляйтесь домой. А мне ещё нужно съездить в город.

С того времени как они перевезли из озёрного сектора все склады, и он и подростки отдавали все, силы тому, чтобы построить свой город. Каждую неделю очередная группа отправлялась в скалы, чтобы напилить известняковых блоков, из которых они складывали свои дома. Вскоре большой, белокаменный город открывался взгляду любого, кто входил в долину. Небольшие дома были построены на одну семью. Подростки давно уже стали селиться парами, что Ли мог только приветствовать.

Уже через год после появления первых десяти домов по пустыне разнёсся слух о новом городе. Чистый город. Город, который строят муты. Жившие в ближайших поселениях чистокровки не могли и не хотели верить в такое посприятие прав чистых людей. Наконец, собрав небольшой торговый караван, они предприняли попытку проверить слух, а заодно и пощупать местных мутов на прочность.

В итоге яростная перестрелка и потеря всех товаров убедили их в правдивости рассказов торговцев. С тех пор не проходило и месяца, чтобы какая-то группа людей не попыталась прорваться в долину с оружием в руках. В ход шло всё. От тупой силы до хитростей.

Несколько раз дикие, отобрав у пастухов стадо, пытались выдать себя за мирных обывателей, прося пропустить их в долину к ближайшему оазису. Но подростки, большинство из которых и сами произошли из подобных кланов, легко отличали диких от настоящих пастухов. С подобными хитрецами не церемонились.

Несколько точных пулемётных очередей быстро наводили нужный подросткам порядок, а местное стадо пополнялось очередным десятком животных. Стадо возвращалось владельцу, если он мог доказать, что эти животные именно его. Ведь любой пастух отлично знал, как выглядят его кормильцы.

Все эти правила вводились и легко корректировались по мере необходимости. Ли частенько предлагал подросткам и самим придумывать нужные правила, упирая на то, что не может контролировать каждый их шаг. В итоге со временем в долине сложился своего рода совет старшин.

Разделённые по роду деятельности подростки сами выбирали себе старшего и безоговорочно следовали его решениям. Сами же старшины советовались между собой и обращались к нему только в случае спора. Своей безраздельной вотчиной Ли оставил только саму обитель.

Отобрав из огромного количества подростков самых толковых и крепких, он принялся обучать их искусству рукопашного боя, поселив прямо в обители. Постепенно в обители появился мобильный отряд настоящих боевиков, способных успешно противостоять практически любому отряду диких.

Конечно, подросткам ещё не хватало умения и мастерства, чтобы успешно сражаться голыми руками с вооружёнными противниками, но в прямом противостоянии каждый из ребят легко мог встать против невооружённого врага.

Ли учил ребят так, как когда-то учили его самого. Начиная с базовых упражнений. Вся группа парней, ровно пятьдесят человек, каждое утро начинала с тренировки. Потом лёгкий завтрак и полная тренировка. Затем обед и снова занятия, но теперь ребята садились за изучение грамоты.

Эта мобильная группа была главной ударной силой города. Дежурившие на проходах в долину подростки подавали сигнал, что видят угрозу, и через десять минут вся группа неслась

к указанному месту, имея в руках самое мощное оружие, какое только Ли смог найти на складах.

В обычную экипировку любого боевика входили нож за голенищем сапога, кинжал в ножнах на поясе, пистолет и автоматическая винтовка. Собрав кучу старых рессор, Ли, вспомнив свой первый опыт обращения с холодным оружием, оборудовал небольшую кузницу и с огромным трудом выковал несколько десятков сабель.

На каждые пять человек группы приходился один пулемёт и три тубуса с ракетами. На безопасности города Ли не экономил. В дальних пещерах обители он обнаружил целый арсенал, где нашлись несколько десятков ящиков с ручными гранатами. С тех пор для диких стай, решившихся на нападение, начались трудные времена.

Ли регулярно придумывал что-то новое, чтобы усложнить им жизнь. Перекрыв все дальние проходы в долину, он приказал оборудовать два оставшихся прохода подъёмными воротами, приводившимися в действие при помощи системы блоков и цепей. Теперь два подростка легко могли перекрыть проход, не выходя в пустыню.

И вот теперь, благодаря новостям, которые сообщил капитан, Ли снова предстояло заняться обеспечением безопасности долины, но теперь со стороны моря. Злобность пиратов ничуть не уступала злобности диких. Достаточно было вспомнить про их базу в так называемой бухте Печали. Именно там пираты продавали рабов и ремонтировали свои корабли.

Точно так же, как и на суше, моряки делились на мутов и чистых. Людская глупость неистребима. И то, что это противостояние усилилось в море, означало только одно. На суше им удалось добиться уважения. Чистые просто не рискуют больше нападать на долину. Все нападения в последние месяцы осуществляли пришлые банды.

Придя к такому выводу, Ли отправился осматривать берег бухты. После долгих блужданий, он понял, что организовать оборону долины со стороны пустыни было намного проще. Вернувшись в мастерскую, он принялся мастерить новые метатели, решив использовать удачный опыт моряков.

Передав помощникам уже изготовленные детали, Ли отправился в библиотеку. Мысль о постройке железного корабля не покидала его ни на секунду. Проведя четверо суток без сна, в окружении книг и чертежей, Ли выбрался из библиотеки уставшим, но очень довольным.

Ему удалось найти подходящие схемы и подробные чертежи довоенного корабля. Теперь оставалось только собрать материал и можно было приступать к постройке. Недолго думая, Ли отправил ребят на свалку, где складировались старые машины, сломанные механизмы и другой металлический хлам.

Обрадованные появлением новой игры, подростки лихо разобрали на составные части кучу старых автомобильных кузовов и, притащив всё это добро в бухту, принялись готовить новые стапеля, способные выдержать вес железного корабля. Пользуясь уже готовым образцом, построенным моряками, они быстро сварили новые стапеля, из собранного хлама, и принялись собирать подходящее железо.

Увидев, что именно они делают, Юста тут же атаковала Ли вопросами. Разговор о постройке своего корабля заходил уже не раз, но всё время находились какие-то неотложные дела, за которыми это строительство снова откладывалось. И теперь, увидев, как подростки собирают железо, она снова бросилась терроризировать мужа.

Коротко объяснив ей, что помимо простого удовлетворения её просьбы он готовится к отражению нападения пиратов, Ли велел подруге не сводить глаз с сына и не выходить на пляж без сопровождения вооружённой охраны. Мрачно насупившись, девушка принялась отвечать, что и сама неплохо управляет с оружием и способна позаботиться и о себе, и о ребёнке, но Ли не стал ничего слушать, резко ответив:

– На пляж либо с охраной, либо никак. Всё ясно?

Нехотя кивнув, Юста молча вернулась обратно в их комнаты. Спорить с мужем она отвыкла уже давно, хотя не раз бывало, что после всех его уговоров и убеждений всё равно поступала по-своему. Зная за ней такое, Ли приказал ребятам из боевой группы не спускать с них глаз.

Рассмеявшись в ответ, боевики поведали своему тренеру, что давно уже делают это, особенно, когда его нет в обители. Ведь она и Рей – всё, что удерживает самого Ли на одном месте. Не станет их, и он тут же сорвётся и бросится в пустыню уничтожать всех диких подряд. А они так и останутся неучами.

Услышав такую отповедь, Ли смущённо почесал в затылке и, пожав плечами, нехотя согласился, что на этот раз ребята сделали правильные выводы. Рыкнув для порядка, Ли отправил ребят заниматься своими делами, а сам снова уткнулся в чертежи. Но заняться делом ему так и не удалось.

Дежурившие в бухте подростки подали сигнал, что на горизонте появились корабли. Быстро выйдя к подножию памятника, стоявшего на самом верху скалы, Ли вскинул бинокль и принялся внимательно рассматривать море. Вдоль берега, подгоняемые попутным ветром, шли три больших корабля.

– Собрать всех пулемётчиков. Стрелков с ракетами к окнам. Всем быть готовыми к нападению, – резко приказал Ли своим боевикам.

К тому времени, когда корабли подошли к бухте, вся группа в полном составе была собрана в той части обители, которая выходила окнами в море. Огромная куча разнообразного оружия была нацелена на три корабля, остановившихся у входа в бухту. Вскоре с самого большого корабля спустили шлюпку, в которую уселись несколько человек. Шлюпку быстро подогнали к берегу, и из неё на песок пляжа выскочил человек.

Внимательно следивший за этим действием Ли быстро сбежал по ступеням в пещеру и, заперев за собой дверь, замаскированную под большой булыжник, вышел на пляж. Человек, приплывший на шлюпке, увидел его и, усмехнувшись, направился к пещере.

В ту же секунду из скал раздался одиночный выстрел. Пуля ударила в песок, прямо перед идущим. Вздвогнув, мужчина бросил быстрый взгляд в сторону, откуда раздался выстрел и, посмотрев на Ли, с усмешкой сказал:

– Хороший выстрел. Сразу ясно, что можно делать, а чего делать не стоит.

– Кто вы? И что здесь делаете? – жёстко спросил Ли.

– Я капитан Крек. Это мои корабли. Я пришёл сюда по делу. Ты тот, кого пустынные крысы называют хранителем?

– Да, – мрачно кивнул Ли, внимательно рассматривая моряка.

Перед ним стоял мужчина среднего роста, жилистый, дочерна загорелый, с коротко стриженными волосами и неухоженными усами. Маленькие, близко посаженные глазки капитана были бурыми, цвета болотной ряски. Узкий, хрящеватый нос с горбинкой и упрямый квадратный подбородок довершали картину. Отсутствие двух пальцев на левой руке и несколько шрамов на открытой волосатой груди ясно доказывали, что этот человек не боится драки.

– У меня к тебе дело, – решительно начал капитан. – Я хочу купить твою бухту.

– Зачем? – откровенно удивился Ли.

– Море и его берега должны принадлежать морякам. Пустынным крысам хватит и пустыни. Назови свою цену, – жёстко ответил капитан.

– Эта бухта не продаётся. Она принадлежала обители. Так будет и дальше. Никто не будет здесь хозяйничать, кроме людей, которые живут в обители, – твёрдо ответил Ли.

– Похоже, ты не понял меня, хранитель. Эта бухта будет моей, хочешь ты того или нет. Но я не хочу лишней крови. Я много слышал о тебе и поэтому пришёл говорить. Но если ты будешь упрямитесь, у меня не останется выхода. Придётся отправить тебя туда, откуда ты вылез. В пустыню.

Уйди сам. Забирай всё, что тебе нужно, и проваливай. Мне нужна эта бухта. Я собираюсь сделать здесь базу, где моряки за плату смогут поставить свои корабли на ремонт.

– Здесь уже есть такая база, и она принадлежит обители. Я же сказал, не продаётся. Уходи. И больше никогда не появляйся в этих местах. В противном случае, это закончится твоей смертью, – мрачно ответил Ли.

– Дурак. Три корабля, это мелочь. Я приведу сюда армаду, и мы просто сметём тебя, вместе с твоей обителью. Как по-твоему, сколько человек может приплыть сюда на десяти кораблях? А на тридцати?

– Не так много, как тебе кажется, – пожал плечами Ли. – Несколько пулемётных лент.

– Патронов не хватит, – злобно ответил пират. – Уходи. Или мы уничтожим тебя, – повторил он и, круто развернувшись, быстро зашагал к шлюпке.

Ловко запрыгнув в неё, он сделал своим людям знак, и те дружно навалились на вёсла. Проводив их взглядом, Ли повернулся и, пройдя по пляжу, направился к парадному входу в обитель. Так они называли систему верёвочных лестниц, по которым подростки поднимались наверх со стороны долины. Показывать пиратам, что в пещере есть ещё один ход, Ли не хотел.

Встретившая его на пороге Юста повисла у него на шее. Спрятав лицо на груди мужа, она прижалась к нему всем телом, и Ли неожиданно понял, что её всю трясёт. Прижав её к себе, Ли тихо спросил:

– Что случилось?

– Я знаю его, – шёпотом ответила Юста. – Это он уничтожил корабль моих родственников и продал меня в бухте Печали.

– Откуда ты знаешь, что это именно он? – удивился Ли.

Вместо ответа девушка выразительно качнула зажатым в руке биноклем.

– Эту рожу я никогда не забуду, – тихо добавила она с нескрываемой ненавистью.

– Жаль, что я не знал этого раньше, – прошипел Ли.

– Теперь знаешь, – тихо ответила Юста.

– И если он только осмелится явиться сюда ещё раз, я не буду разговаривать. Я его сразу пристрелю.

– И начнётся война, – вздохнула девушка.

– Она давно уже началась, – твёрдо ответил Ли. – С того самого момента, как по пустыне прошёл слух, что муты строят свой город.

– Чего он хотел? – спросила девушка.

– Требовал продать им бухту. Грозил, в противном случае, привести сюда целую армаду. Только я не совсем понимаю, что это такое.

– Армада – это много кораблей, направленных в одно место, – быстро ответила Юста. – Сколько кораблей он обещал привести?

– Говорил про тридцать, – пожал плечами Ли.

– Тридцать кораблей, это по пятьдесят человек на каждом. Прибавь к этому экипажи и получишь общее количество противников.

– Почти две тысячи человек, – мрачно ответил Ли, инстинктивно сжимая кулаки.

Всё, что обитель и долина могли противопоставить такой армии, это не более двухсот пятидесяти боеспособных человек.

– Вовремя я начал делать метатели, – проворчал Ли и, поцеловав жену, быстро добавил: – Мне нужно съездить к Джесси, в торговый дом.

– Зачем? – удивилась Юста.

– Нужно снять с продажи все патроны и гранаты. Мы слишком часто стали выставять этот товар на продажу. Пора начинать закупать боеприпасы.

– Ты решил готовиться к войне? – испуганно спросила Юста.

– Я должен быть готов к ней, – тяжело вздохнул Ли.

Быстро спустившись к подножию скалы, он вывел из пещеры свой вездеход и, по привычке проверив пулемётную ленту, понёсся по направлению к торговому дому. Час езды, и его вездеход, давно уже ставший в долине легендой, резко остановился у длинного одноэтажного здания, стоящего на берегу небольшого озера.

Услышав знакомый рёв двигателя, из здания выскочила Джесси. Увидев Ли, она недолго думая повисла у него на шее, обвив поясницу ногами.

– Наконец-то ты про меня вспомнил, – взвизгнула она, ласково потеревшись лицом о его щёку.

– Про тебя, пожалуй, забудешь, – усмехнулся в ответ Ли, легко внося её в дом.

– Но это не мешало тебе не появляться здесь больше месяца. Я уже чуть на стенку не полезла, – пожаловалась Джесси.

– Ты же знаешь, мне приходится решать очень много проблем, – пожал плечами Ли. – А кроме того, ты и сама регулярно приезжаешь в обитель.

– Приезжаю. Но не так часто, как хотелось бы. Пойми наконец, я здоровая, молодая женщина, и мне мало тех встреч, которыми мне приходится обходиться.

– Найди себе мужчину и живи, как хочешь, – спокойно ответил Ли, усаживаясь на топчан.

– Ну уж нет, – рассмеялась Джесси, тут же вскакивая верхом ему на колени. – Единственный, в ком я действительно уверена, это ты. И я буду держаться за тебя.

– Не глупи, – поморщился Ли, которому этот старый разговор давно уже набил оскомину. – В долине найдётся много парней, за которых стоит держаться.

– Может и так, но они все не ты, – легко ответила Джесси и перевела разговор на другую тему. – Лучше расскажи, почему ты примчался сюда в такой спешке?

– Срочно убери все боеприпасы. И начинай не продавать, а покупать их.

– Опять что-то назревает? – с испугом спросила Джесси.

– Пираты, – мрачно ответил Ли.

– И что нам нужно? – нехотя спросила Джесси.

– Много крупнокалиберных патронов, гранаты и ракеты, если кто-то захочет продать такое оружие.

– И как платить?

– Не торгуюсь. Сейчас не до выгоды.

– Всё настолько серьёзно?

– Очень. Наш старый друг, капитан, предупредил меня, что вдоль побережья появилось много пиратов, а через неделю они и сами пришли. Потребовали отдать им нашу бухту.

– А может, и вправду стоит отдать? – тихо спросила девушка и тут же осеклась, увидев его мрачный взгляд. – Прости. Глупость ляпнула, – извинилась она, пытаясь спрятать глаза.

– Ты действительно сказала глупость. Если сейчас отдать им бухту, то завтра они потребуют себе всё остальное. А это значит, что все наши труды отправятся псу под хвост. Всё впустую. Нет. Я буду драться. Эту войну они надолго запомнят.

– Опять война, – тяжело вздохнула Джесси. – Опять кровь и смерть. Как я от этого устала.

– Ты же знаешь, это не моя затея. Мне это тоже не нужно. Но что делать? Уступить бухту? Уйти? А что дальше? Так и бегать всю жизнь? Или позволить надеть на себя ошейник? Нет! Я никогда не был рабом. И не стану. Я никогда не нападал первым, но если они хотят войны, они её получают, – резко ответил Ли.

– Не злись, – испуганно попросила девушка. – Я же не предлагаю тебе стать рабом.

– Но ведь ты сама сказала, что готова отдать пиратам бухту.

– Я просто подумала, что это поможет тебе спасти молодёжь.

– Спасти от смерти, отдав в рабство? Нет. Для них это будет медленная смерть. Нам осталось только одно. Драться. Против диких, против пиратов. И если потребуется, против всего мира. Иначе нам не выжить, – жёстко ответил Ли.

– А сколько нас выживет после этой бойни? – спросила Джесси со слезами на глазах.

– Пусть не все. Пусть горстка. Но это будут свободные люди, живущие в своём городе, – ответил Ли, решительно поднимаясь на ноги и легко удерживая Джесси на руках.

– Это твой город, и будет так, как ты скажешь, – покорно ответила девушка, прижимаясь к нему всем телом. – Когда ты подаришь мне малыша? – спросила она без всякого перехода.

Споткнувшись от удивления, Ли поставил её на ноги и, чуть отодвинувшись, растерянно пробормотал:

– Что это на тебя нашло?

– Я давно уже мечтаю родить ребёнка, – тихо прошептала Джесси.

– И что тебе мешает? – не понял Ли.

– Не получается, – созналась она, уже откровенно заливаясь слезами.

– Надеюсь, это не по моей вине? – растерянно спросил Ли.

– Нет, дело во мне, – сквозь всхлипы ответила девушка.

– Но ведь ты не больна, – развёл руками Ли.

– Это не та болезнь, которую видно. Это что-то внутри, – пояснила она, продолжая рыдать.

– Знаешь, я думаю, нам просто нужно продолжать над этим работать, – смущённо проворчал Ли, пытаясь отвлечь её от грустных мыслей.

– Ты считаешь, что у нас получится? – улыбнулась она сквозь слёзы.

– Обязательно. Главное, стараться, – пожал плечами Ли.

– Значит, сразу после того, как разберёшься с пиратами, поселишься здесь, – решительно ответила Джесси.

– Давай сначала с пиратами разберёмся, – усмехнулся в ответ Ли. – А потом уже будем решать, кому где сидеть.

– Не увливай, – воскликнула она, ухватив его за безрукавку на груди и пытаясь встряхнуть.

Само собой, толку от этого действия было не просто мало, а очень мало. Ли весил почти в три раза больше, чем она. Крепкий костяк и наращенная за годы тренировок мышечная масса делали его мощным, сильным, с молниеносной реакцией существом. Идеальной машиной для убийства.

Сообразив, что своими действиями она просто смешит его, Джесси отпустила безрукавку и, забросив руки ему на шею, тихо попросила:

– Сделай мне малыша. Пожалуйста.

– Девочка, я же не отказываюсь, – усмехнулся в ответ Ли, сжимая ладони на её талии.

Как обычно, он снова не рассчитал силы. Охнув, она тихо рассмеялась и, прижавшись к нему ещё крепче, прошептала:

– Когда-нибудь, ты меня просто раздавишь.

– Извини. Я никак не могу научиться правильно рассчитывать силы. Это моя постоянная беда, – извинился Ли. – Как только увлекусь, так сразу и ты и Юста охоть начинаете.

– Это всё ерунда, – усмехнулась в ответ Джесси. – Главное, чтобы ты, увлечшись, кулаком шарахнуть не вздумал. Вот тогда точно беда будет.

– Ты никак не можешь забыть арену? – неожиданно насупился Ли.

– Такое трудно забыть, – честно призналась Джесси. – Знаешь, я многое повидала в своей бестолковой жизни, но видеть, как здорового мужика убивают одним ударом, мне не доводилось. Тогда, на арене, я вдруг поняла, что совершенно не знаю тебя. Не знаю, на что ты способен. Знаешь, я даже испугалась.

– Чего? – не понял Ли.

– Твоей силы. Того, что ты умеешь.

– Этого не нужно бояться. Это просто искусство боя.

– Искусство убивать, – задумчиво ответила Джесси.

– Нет. Я не убиваю, пока на меня не напали. Именно этому меня учил мой мастер. Не убивать. Но пустыня стала учить меня по-своему. И ей удалось убедить меня в своей правоте. Знаешь, когда-то, очень давно Вожак нашего сектора сказал: не мучайся и не раздумывай. Если напали, подари быструю смерть и иди дальше, не оглядываясь. Не боясь получить удар в спину. Тогда я не согласился с ним. Но очень скоро он доказал мне свои слова, ценой собственной жизни.

– Его убили?

– Да. У меня на глазах. Когда он пытался спасти меня и моего учителя. И тогда я понял. Он прав. У пустыни свои законы. И так просто их не изменишь.

– Поэтому ты решил построить свой город?

– Нет. Эта идея пришла намного позже. Когда я понял, что не могу быть одновременно в двух местах, чтобы защищать детей от диких. Я хочу сохранить обитель. Там, в секторе, остался мой первый дом. Тот, который я помню. А обитель. Обитель мне подарил мастер. Он специально готовил меня к тому, чтобы я стал хранителем обители. Он знал, что меня будут отовсюду гнать. Ведь я мут. А значит, или раб, или изгой.

– Я всегда хотела спросить, почему в обители никто не живёт?

– Они разошлись по пустыне в поисках новых адептов и погибли. Все. А те, кто оставался, постепенно умерли от старости. Остались только Кали и гигантский Наг. Нага мне пришлось убить. Они называли его хранителем. Я назвал себя так же.

– Почему? – растерялась Джесси.

– Он хранил библиотеку и умел очень быстро убивать. Я такой же. Как и Кали. Мы одинаковы. Храним и убиваем тех, кто пытается проникнуть в обитель без спроса. Мы воины.

– Ну уж это я знаю, – усмехнулась Джесси. – А кстати. Как там твоя подружка?

– Какая именно? – усмехнулся Ли.

Ткнув его кулачком в грудь, Джесси рассмеялась и пояснила:

– Та, которая на четырёх лапах и с хвостом.

– Кали, – усмехнулся в ответ Ли, кивнув головой. – У неё теперь всё в порядке. Моряки здорово выручили нас, привезя ей молодого самца. С тех пор в пустыне появилось уже четыре молодых зверя. А она приходит в обитель, только когда соскучится. Устроила себе логово где-то в скалах и живёт себе там. Хотя пастухи уже меня одолели жалобами на это привидение.

– Они боятся её?

– Да. Но она умная девочка и ни разу не тронула стада в долине. Они охотятся в пустыне. Просто она пугает пастухов до заикания, когда скользит в темноте, как дух смерти.

– Да уж. Пугать она умеет, – усмехнулась Джесси, зябко передернув плечами от нахлынувших воспоминаний.

– Ну мы так и будем впустую болтать, или меня всё-таки накормят? – неожиданно спросил Ли.

– Есть консервы и немного мяса. Но готовить я так и не научилась, – быстро ответила Джесси.

– Разожги огонь, поставь сковородку и принеси мясо. Сам справлюсь, – усмехнулся Ли, потягиваясь и расправляя плечи.

Девушка, как замороженная, смотрела за игрой его мышц.

– Что? – не понял Ли.

– Никогда не могла спокойно смотреть, когда ты так делаешь, – призналась Джесси, сжимая ладони и быстро облизывая губы языком.

– Почему? – удивлённо спросил Ли.

– Да потому, что меня это возбуждает, болван ты меднолобый, – рявкнула она в ответ.

– Ты чего орёшь? Я же не глухой, – растерянно проворчал Ли, трясая головой и ковыряя пальцем в ухе. – И что это за слово, меднолобый? Откуда ты его выкопала?

– Забыл, что меня тоже учили монахи и механики? – с вызовом ответила девушка, становясь в свою любимую позу. Сжатые кулаки в бёдра.

– Похоже, вы с Юстой слишком много общаетесь, – криво усмехнулся Ли.

– Это почему? – опешила Джесси.

– У вас даже позы одинаковые, когда вы злитесь или что-то не нравится. Обе становитесь в такую позу. Так и хочется двинуть разок в пузо, чтобы отучились.

– Эй! Не вздумай! – воскликнула Джесси, быстро опуская руки. – Убьёшь ведь. Сумасшедший. Или калекой сделаешь.

– Не бойся, – рассмеялся Ли. – Я же не совсем ненормальный, чтобы своих собственных подруг убивать.

– Да хрен его знает, что там у тебя в башке замкнёт, – проворчала Джесси, быстро ставя сковородку на железную печку, заменявшую ей плиту.

Поужинав и запив отличное жаркое хорошей порцией каф, они закрыли торговый дом и, недолго думая, отправились в спальню Джесси, которая жила и работала в одном месте.

* * *

Капитан Крек не шутил, когда обещал хранителю привести в бухту армаду из тридцати кораблей. Идея захватить так удобно расположенную бухту родилась у него давно. Ему очень хотелось стать хозяином своей бухты, где будет безраздельно царить только он. Где только его слово будет означать, кто и когда может пристать к берегу и кому сколько платить.

Эта бухта, со всеми постройками и маяками, была просто создана для него. Для тех целей, которые он преследовал. Креку давно уже надоело бороздить морские просторы, постоянно рискуя погибнуть в штормовом море. Он мечтал поселиться на побережье и жить спокойной жизнью, командуя огромной бандой пиратов и умножая добытые в налётах богатства.

Но между его мечтой и им самим стоял этот непонятный хранитель. Пустынные крысы рассказывают о нём много странных вещей, поверить в которые Крек просто не мог. Так, например, говорили, что он в одиночку мог уничтожить целую банду чуть ли не голыми руками. Говорили, что он проник в город чистых и выкрал из борделя рабыню, попутно победив на арене местного чемпиона.

Рассказывали, что он умеет сам собирать машины, равных которым нет во всей пустыне. Что морские муты даже возят их на другой континент, зарабатывая огромные богатства. Крек даже предпринял попытку захватить одно такое судно, чтобы получить информацию из первых рук, но, потеряв два корабля, вынужден был отказаться от этой идеи.

Муты додумались заряжать в свой крошечный метатель ручные гранаты. Увидев эту штуку впервые, Крек не смог удержаться от смеха, но, получив в борт солидным булыжником, вынужден был отойти в сторону, чтобы устранить течь. Его второй корабль постигла плохая участь. Зарядив в метатель гранату, муты тщательно навели его на корабль и, выдернув чеку, тут же выстрелили.

Проломив борт, граната влетела в трюм и мгновенно взорвалась, разнеся в щепки всю носовую часть. Вода хлынула в трюм, и корабль моментально пошёл ко дну. Крек даже не успел отдать команду на спасение своих людей. Он давно уже понял, что один корабль в нападении – это игра со смертью, и, купив второй корабль, назначил его капитаном своего младшего брата.

Так, постепенно сколотив настоящую эскадру, он стал одним из богатейших пиратов. Но ему этого было мало. Он хотел покоя и стабильности. Ему надоело рисковать. Дожив до сорока пяти лет и имея в руках огромные богатства, он мечтал о собственной империи. Бухта Печали

давно уже стала тесной для пиратов всех мастей. Он хотел уйти и основать своё царство, где все будут подчиняться ему.

Вспомнив про метатель и похищение рабыни, Крек скривился и, сплюнув за борт, мрачно посмотрел на своего осведомителя. Стоявший перед ним пастух был из чистых, но знался с пустынными мутами. Да и сам он был не более чем простым пастухом. Однажды, прогоняя своё стадо мимо бухты Печали, пастух разом лишился трёх своих дочерей и теперь мечтал вернуть их при помощи Крека. Но бедолага не знал, что именно его люди и захватили девочек, выгодно продав их в один из пустынных борделей.

Крек и не собирался возвращать пастуху дочерей, при этом ловко играя на его чувствах и кормя обещаниями. Окончательно решив присвоить бухту обители, он приказал пастуху отправиться туда со своим стадом и узнать всё, что можно, об этом хранителе. Именно он и рассказал Креку, что тот самый метатель сделал он, Хранитель и властелин этих мест.

Внимательно выслушав доклад пастуха, Крек задумался. Если даже половина того, что рассказал этот глупец, правда, этого хранителя стоит опасаться. Впрочем, как и его мальчишек. Крек недаром лично отправился на эту встречу. Он хотел сам убедиться, чего тот стоит. И, перекинувшись с ним несколькими словами, многое понял.

Этот хранитель – крепкий орешек, о который можно сломать зубы. И судя по меткому выстрелу, прозвучавшему с большого расстояния, но, тем не менее, ударившему прямо перед его ногами, его парни умели обращаться с оружием. Всё это раздражало и злило Крека.

Устраивать затяжную войну в его планы не входило. Но, узнав, что все входящие в долину, должны оставлять оружие у охраны, Крек задумался. В подобной ситуации рассчитывать на захват долины при помощи ножей не приходилось. Имеющие в своём арсенале пулемёты, подростки просто уничтожат всех его людей. Значит, нужно было что-то срочно придумать или готовиться к долгой осаде.

Но обитель – не деревянный корабль. Из метателя её не потопишь. А имея преимущество в высоте, противник просто царит над бухтой и подступами к ней. Значит, оставалась только хитрость. Но как выманить хранителя из долины? Как заставить его выйти из-за спасительной защиты скал?

Крек задумался. Пастух сказал, что у хранителя есть семья. Морская мутка родила ему сына, в котором тот души не чает. Мальчишка наполовину пустынный, а наполовину моряк. По словам пастуха, он плавает как дельфин и без ущерба для себя болтается по пустыне. Возможно, это шанс. Выманить мальчишку из долины и продать рабом в поселение чистых. Пусть папаша побеждает.

Наткнувшись на эту мысль, Крек разом повеселел. Послать десяток ловких парней, которые, назвавшись пастухами, проникнут в долину и выведут сопляка. Потом вернуть стадо настоящим пастухам, а их подобрать где-то на побережье. И всё. Вопрос решён. Останется только дожидаться, когда из своего логова вылезет папаша, и, пристрелив его, захватить долину.

Ведь если хранитель в долине царь и бог, то, лишившись его, подростки просто растеются и не смогут оказать достойного сопротивления. Останется только надеть на них ошейники и продать в разные города. При слове «города» Крек презрительно скривился. Назвать таким громким словом свои грязные, провонявшие бензином и нечистотами поселения могли только пустынные крысы.

Обдумывая этот спонтанно зародившийся план, Крек приказал готовиться к отходу. Команда быстро разбежалась по своим местам, готовя судно к плаванию.

Отведя корабли за прибрежные скалы, где их не было видно из обители, Крек приказал бросать якоря и готовиться к долгому ожиданию. Отправив команду за пресной водой, он собрал своих лучших людей и, мрачно оглядев каждого, задумчиво проворчал:

– Ну и рожи. Сразу видно, что головорезы.

– А что тебе не нравится, кеп? Мы они и есть, – пожал плечами командир абордажной группы, двухметровый гигант с черной, как антрацит, кожей, широким носом и толстыми губами.

– А мне нужно, чтобы вы стали пустынными крысами. Пастухами. Вы должны вызывать доверие и жалость, а не страх и желание схватиться за оружие, – прорычал в ответ Крек и, безнадежно махнув рукой, вышел на палубу.

Задумчиво оглядев собравшихся на носу пиратов, он вдруг понял, что все они и близко не похожи на высушенных пустынным солнцем пастухов. Те были сухими, словно вялеными. Солнце вытопило из них весь лишний жир, превратив тела в анатомический набор костей, обтянутый сухой загорелой кожей. А эти, тоже жилистые, но явно сытые. Откормленные рожи, на каждую из которых не посмотришь без содрогания. Но самое главное было не в этом.

Взгляд. Вот что выдавало их с головой. Взгляд пастуха был всегда полон беспокойства за стадо и за свою жизнь. Пастух никогда не станет долго смотреть в одну сторону. Но всегда крутит головой, чтобы вовремя увидеть пыльный шлейф и остановить стадо. Ведь шлейф – это враг. На языке пустынников незнакомец – это всегда враг.

Взгляды пиратов были другими. Они смотрели жестко, уверенно. Словно разглядывали человека через прицел винтовки. И это было именно тем, что выдавало пиратов с головой. Кроме того, ни один из пиратов и понятия не имел, что делать со стадом. Озверев, они вполне могли просто расстрелять всех животных, спустив весь план в галюн.

Оперевшись на леер, Крек задумчиво смотрел в океан, судорожно ища выход из создавшегося положения. Что делать? Как незаметно попасть в долину? Этот вопрос не давал Креку покоя. Развернувшись, он бросил взгляд на пустыню и неожиданно насторожился. Пыльный шлейф, медленно смещавшийся в сторону долины, привлёк его внимание.

Действуя по наитию, он моментально развернулся к своему помощнику и рывкнул так, что подскочила даже вантовая команда:

– Сталк! Абордажную команду на берег. Задержать стадо. Пастухов сюда. Всех. Вместе с бабами и их вырождками.

Ответив ему удивлённым взглядом, помощник, не задумываясь, продублировал команду, и уже через пять минут три шлюпки резво неслись в сторону берега. Пятнадцать человек из абордажной команды, вооружённые автоматическим оружием, саблями и кинжалами, представляли собой серьёзную ударную группу.

Прошедшие огонь и воду, они умели действовать быстро и жестко, решая поставленную задачу. Вёл группу сам командир, черный Нгусу. Откуда он взялся и почему его так зовут, не знал никто, но Крек, подобрав его умирающим от жажды на берегу соседнего континента, ни разу не пожалел об этом.

Спасённый гигант оказался просто незаменимым в абордажной команде. Огромная физическая сила и абсолютная нечувствительность к боли делали его страшным противником. Врываясь на палубу атакованного корабля, Нгусу с рёвом принимался крушить всё вокруг себя, сея панику и заставляя противника в страхе бросать оружие.

Свое место командира группы он отвоевал у своего предшественника, попросту снеся ему голову саблей. Это оружие давно уже стало притчей на всех кораблях эскадры. Никто не знал, где ему удалось откопать это чудовище, но орудовал им Нгусу так, что даже опытные пираты не всегда выдерживали, вываливая свой обед за борт.

Огромная изогнутая полумесяцем сабля пирата имела полукруглую заточку и пилообразные зазубрины по всей длине клинка. Каждый удар этого оружия оставлял страшные рваные раны. Сама по себе эта сабля весила как хороший ручной пулемёт, что совершенно не мешало Нгусу орудовать ею так, словно она весила не больше веника.

Высадившись на берег, группа быстрым шагом направилась в сторону пыльного шлейфа. Уже к ужину на пляж выгнали всё стадо. В шлюпки погрузили все захваченные семьи, и вскоре

перед Креком предстало двадцать перепуганных, пропахших пылью, потом и животными пастухов.

Скривившись от этой смеси запахов, Крек обвёл их взглядом и, усмехнувшись, спросил:

– Ну, крысы, куда направляемся?

– В долину, капитан, – безжизненным голосом ответил самый старый пастух.

– И что вы там забыли?

– Решили продать несколько коров, а заодно и прикупить кое-какие товары, – вздохнул старик.

– И после этого вы осмеливаетесь называть себя чистыми? Вы, торгующие с мутами? – презрительно процедил Крек.

– А с кем торговать?! – неожиданно завопила в ответ старуха, вскочив с колен. – С вами, что ли? Бешеные псы! Вы только и умеете, что грабить и убивать. Отбираете последнее, лишая жизни даже беззащитных детей. Они обходятся с нами честно. Платят за то, что покупают, и не позволяют никому обижать наших детей.

– Хватит орать, сука! – рявкнул в ответ Крек, отвесив старухе крепкую оплеуху.

Упав на палубу, та замолчала. Медленно пройдясь вдоль стоящего на коленях ряда пастухов, Крек продолжил допрос.

– Как долго вы собирались пробыть в долине?

– Там есть вода. Там скотина сможет отдохнуть и набрать вес, – устало ответил старик.

– Я не спрашиваю, что там будет делать ваша скотина. Я спросил, как долго вы собирались там пробыть?

– Месяц. Может быть, два.

– Для нас это слишком долго, – задумчиво проворчал Крек.

– О чём это ты, кеп? – удивлённо спросил Нгусу.

– Помолчи, – отмахнулся Крек и, повернувшись к старику, снова спросил, – сколько ещё семей должно прийти сюда?

– Сейчас сезон отёла, значит, многие семьи погонят свои стада в долину. Там много воды и очень спокойно, – вздохнул старик.

– Морские боги! Как же ты мне надоел со своей скотиной! Я спросил, сколько ещё семей придёт сюда? – прорычал Крек, окончательно рассвирепев.

– Не знаю. Знаю только то, что сказал, – пожал плечами старик. – Всё это каждый решает сам. Мы уже несколько лет подряд приходим в долину к сезону отёла. Вместе с нами приходили ещё пять семей. Но придут ли они снова, я не знаю.

– Не знаешь или не хочешь говорить? – прошипел Сталк и, выхватив кинжал, прижал его к шее одного из детей.

Девочка лет семи, испуганно вздрогнула, почувствовав холодное прикосновение к коже, и затряслась в беззвучных рыданиях.

– Мы встречаемся только в долине. Всё остальное время мы кочуем, каждый сам по себе, – быстро ответил старик, не сводя глаз с кинжала.

– Похоже на правду, – нехотя проворчал Крек, делая помощнику знак отпустить ребёнка. – Ладно. Подождём. Вахтенным внимательно следить за пустыней. Как только появится пыль, абордажная команда на захват. Нам нужно большое стадо.

– Но зачем, кеп? – не удержался от вопроса Сталк, швыряя девочку на руки матери.

– За большим стадом должно присматривать много людей, – задумчиво пояснил Крек. – А там, где много людей, можно будет спрятать наших головорезов.

Он тихо объяснил помощнику свой план, и Сталк, удивлённо покачав головой, восхищённо присвистнул:

– М-да, кеп. Недаром ты командуешь целой эскадрой. Мне бы такое и в голову не пришло.

– Эта бухта должна быть моей, – истово ответил Крек. – Любой ценой, любыми средствами, но она должна стать моей.

– Прости, кеп, но вот этого я не понял, – откровенно признался Сталк. – Почему именно эта бухта? Ведь на побережье можно найти и другие.

– Можно, – усмехнулся в ответ Крек. – Но только в этой бухте есть обитель. И только в этой обители есть настоящая библиотека. Книги. То, что сохранилось от довоенной мудрости.

– А зачем нам эта библиотека? – удивлённо спросил Сталк, по складам выговаривая незнакомое слово.

– В ней хранятся знания многих поколений. Не нужно ничего придумывать. Не нужно даже быть механиком, чтобы сделать то, что тебе необходимо. Достаточно просто взять нужную книгу и прочесть.

– Да, но для этого нужно ещё уметь читать. Две трети нашей команды в жизни не прочли ни одной буквы и совершенно не жалеют об этом, – пожал плечами Сталк.

– Именно поэтому они всегда будут простыми матросами, – усмехнулся в ответ Крек. – Мало знать прибрежные течения и уметь читать очертания морского берега. Грамота всегда была самым ценным, что имели люди.

– Ну с этим я могу и поспорить, – улыбнулся в ответ Сталк. – Имея богатство, всегда можно найти кого-то, кто прочтёт тебе нужную книгу.

– И при первом же случае продаст тебя твоим врагам, – быстро добавил Крек.

– Ну с перерезанным горлом сложно кого-то предать, – ответил Сталк почёсываясь.

– Пират, – отозвался Крек с непонятной интонацией в голосе.

– Пират, – гордо подтвердил Сталк, – и никогда не скрывал этого.

– Даже то, что ты пират, не избавляет тебя от необходимости думать, – наставительно произнёс Крек. – Наоборот. Это должно стать главным в твоей жизни. Только тогда ты сможешь дожить до старости и начать пользоваться тем, что накопишь в молодости. Тупо махать саблей и стрелять из любого оружия много ума не надо. А вот придумать, как легко и безопасно захватывать корабли, намного сложнее.

– Ты говоришь про тот метатель? – сообразил Сталк.

– Да. Самое неприятное, что его сделал именно этот хранитель. А муты додумались, как использовать его наиболее эффективно.

– Чего? – не понял Сталк.

– С большей пользой, – пояснил Крек, удручённо качая головой.

– Думаешь, такие же могут оказаться и в обители?

– Даже не сомневаюсь. Он механик, а значит, умеет думать так, как не думают другие. Умеет находить неожиданные решения. Я потому и хочу выманить его в пустыню, чтобы обезглавить всю их группу. Превратить её в толпу. Не имея централизованного управления, они превратятся в стадо. Вот тогда мы легко сможем с ними справиться.

– Ну, не знаю, кеп. Они не показались мне такими уж тупыми. Скажу честно, пока вы там болтали, я успел внимательно осмотреться. Все боевики ведут себя очень грамотно. Единственное, что меня удивило, они не особо прятались. С корабля их было хорошо видно.

– А с пляжа нет. Всё ясно. Они не умеют воевать на воде. Привыкли к пустыне и не знают, что такое настоящий морской бой.

– Откуда же им знать про море? Это же пустынные крысы, – презрительно отозвался Сталк.

– Эти пустынные крысы умудрились построить свой город, в который даже чистые не гнушаются приезжать. И насколько я могу судить, даже готовы остаться там навсегда. Если бы не стадо, которое нужно кормить. Так что не всё так просто, как кажется на первый взгляд. И драться они будут насмерть. Во всяком случае, до тех пор, пока этот проклятый хранитель жив.

– Но даже три abordажные группы не смогут справиться со всеми боевиками сразу. Тем более одними саблями, – продолжал доставать капитана Сталк.

– Им и не придётся это делать. Они должны вытащить из долины его выродка и привести сюда. Он сам бросится следом. Это и есть их задача.

– Но как?

– Что как?

– Как они выведут из долины мальчишку, если там всего два выхода и его наверняка знают в лицо все боевики?

– Этот вопрос я пока ещё и сам не решил, – нехотя признался Крек. – Но что-то близкое уже наклёвывается.

– Знаешь, кеп, если ты сможешь придумать, как выкрасть соплёка из этой крепости, то я поверю во всё, что ты мне скажешь. Даже в гигантского осьминога, который топит корабли в полнолуние.

– Можешь уже начинать верить, – усмехнулся в ответ Крек. – Рано или поздно я это придумаю.

В течение следующих трёх недель abordажная группа четыре раза высаживалась на берег. Стадо увеличилось до ста семидесяти голов, а в трюме томила уже без малого сотня человек. Решив, что этого будет достаточно, Крек приказал вывести из трюма всех пленных и переправить их на пляж. Выстроив пастухов, пираты вопросительно уставились на своего капитана.

С довольным видом посмотрев на стоящих перед ним людей, Крек нашёл взглядом старуху, которая обвиняла его в убийствах и грабежах, и, пальцем поманив её к себе, громко сказал:

– Ты кричала, что мы отбираем у детей последнее? Я докажу тебе, что ты ошибалась. Вы все мне просто не нужны. Но мне нужно дело, которое вы для меня сделаете. Я отпущу всех женщин и детей. Можете забирать свой скот и идти в долину. Но ваши мужчины останутся здесь. Вместо них с вами пойдут мои люди. Вы будете делать то, что и собирались. Продадите скот, напоите его.

Но только до того момента, пока мои люди не выполнят своего задания. Потом вы снова выйдете в пустыню. Мои люди вернутся сюда, а после этого я отпущу ваших мужчин. Сейчас рабы будут мне только мешать. На этот раз вам повезло. Надеюсь, я понятно всё объяснил? И учтите, если хоть кто-то попытается выдать моих людей хотя бы взглядом, я прикажу скормить их всех бульшаркам живо. Начинайте.

Последнее слово относилось уже к пиратам, стоявшим с оружием наизготовку. Услышав команду, пираты начали хватать всех мужчин старше семнадцати лет и, связав им руки за спиной, оттаскивать в шлюпки. Схваченные пастухи даже не пытались оказывать сопротивление, понимая, что это может закончиться только их гибелью.

Призрачная надежда на спасение сделала их покорными. А перепуганные женщины думали только об одном. Как спасти детей. Даже угроза гибели их мужчин не давила на них с такой силой, как присутствие рядом кучи матёрых головорезов.

Поглядывая на оставшихся на пляже пиратов со смесью ужаса и непонимания, они сбились в перепуганную кучу и покорно ждали последующих событий. Убедившись, что приказ вступил в фазу исполнения, Нгусу развернулся к оставшимся пастухам и, криво усмехнувшись, скомандовал:

– Ну, чего ждём? Собрали стадо и погнали его в долину. Живо! – рявкнул пират, и десяток подростков принялись привычно разворачивать стадо.

Отсутствие верховых животных нисколько не смущало пиратов. Они всё равно не умели ездить верхом. Да и пастухи частенько обходились только собственными ногами, загружая свой походный скарб на быков или волов.

Развернув стадо, пастухи погнали его в сторону долины, не забывая постоянно оглядываться на идущих следом пиратов. Даже обещание капитана не вселяло в них уверенности, что кому-то из этих убийц не придёт в голову воспользоваться отсутствием начальства и пересмотреть отношения с оставшимися.

Поднявшись на борт своего корабля, Крек проводил взглядом abordажную команду и, чуть усмехнувшись, проворчал, повернувшись к стоящему рядом помощнику:

– Посмотрим, на что способен наш Нгусу.

– Будем надеяться, что он не впадёт в свою пресловутую ярость и не начнёт размахивать своим ятаганом, – с мрачной иронией проворчал Сталк.

Кивнув в ответ, Крек медленно спустился в свою каюту и, приказав мальчишке рабу принести самогона, завалился на койку. Теперь им оставалось только ждать.

* * *

Через день после приезда в торговый дом, Ли был безжалостно разбужен Джесси во время дневного отдыха, когда солнце стояло в зените и выходить на улицу было просто опасно. Растолкав его, девушка присела на топчан и, растерянно разведя руками, быстро сказала:

– Хватит спать. Там один торговец прилагает какую-то штуку. Говорит, что оружие, а я в этом ни хрена не понимаю. Иди, разбирайся.

– Чёрт, опять я, – недовольно проворчал Ли, нехотя поднимаясь. – Как мне эти разборки надоели.

– Сам всё затеял, так что терпи, – усмехнулась в ответ Джесси и, тут же пожалев его, пообещала: – Пока ты там выясняешь, что это такое, я тебе каф сварю.

– Обещаешь? – с надеждой спросил Ли.

– Честное слово, – твёрдо ответила Джесси, ставя котелок на печь.

Быстро пойдя в комнату торгова, Ли увидел тщедушного человечка, с интересом рассматривающего товары стоявшие на полках. В дверях стоял вооружённый подросток, внимательно следивший за человечком. Эти меры безопасности ввели после того, как торговый дом попытались ограбить.

Увидев на козлах, заменявших прилавков, огромный ящик из какого-то довоенного материала, Ли подошёл к человечку и, постучав его пальцем по плечу, спросил:

– Это ты продаёшь оружие?

– Э-э, да, – растерянно проблеял человечек, увидев перед собой могучего мужчину вместо ушедшей симпатичной девушки.

– И что это за оружие?

– Вот, – ткнул тот пальцем в ящик. – Отличная штука. Ещё довоенная.

– И что она делает?

– Как это что? – растерялся человечек. – Убивает. Что ещё может делать оружие?

– Ладно, давай посмотрим, – усмехнулся Ли, ловко открывая ящик.

Растерявшийся от такого напора продавец даже не успел возразить. Привычным жестом отбросив стопора и открыв замки, Ли поднял крышку ящика. Краем сознания он успел заметить, что по среднему замку колотили чем-то тяжёлым.

– Так вот как оно открывается, – удивлённо проворчал человечек.

– Ты притащил сюда эту штуку, не зная даже, как она открывается? – с усмешкой спросил его Ли.

– Нет, конечно! – попытался возмутиться продавец, но его возмущение было явно фальшивым.

В ящике лежала ракета. Внимательно осмотрев ящик, Ли нашёл в боковом кармане, на крышке, инструкцию и, забыв о продавце, принялся внимательно читать её. От этого занятия его не смогла отвлечь даже принесшая большую чашку каф Джесси.

Не глядя взяв чашку, Ли сделал глоток и, закрыв инструкцию, повернулся к продавцу.

– Там, где ты нашёл эту штуку, было ещё что-нибудь? – задумчиво спросил он.

– А что? – настороженно спросил тот, на всякий случай отодвигаясь подальше.

– Всё дело в том, что это только часть комплекса. К этой штуке ещё должна быть станнина, с которой она запускается, и особый прибор, который ею управляет на расстоянии. Он называется компьютер, или визор. Без этих штук твоя находка совершенно бесполезна. Если только использовать как дубину.

– А ты не врешь? – насупился человек, с подозрением поглядывая на Ли.

– А зачем мне врать. Если знаешь где взять остальное, вези и будем говорить о цене, а если нет, можешь забрать её себе. Мне она не нужна.

– Но ты даже не спросил, что я за неё хочу, – попытался возмутиться продавец.

Пожав плечами, Ли небрежно ответил:

– Я же сказал, без всего остального она мне не нужна. Привези детали и называй цену.

– А откуда ты знаешь, что они должны там быть? – не унимался человек.

– Прочти инструкцию. Там всё написано.

– Ну да. Прочти, – недовольно проворчал продавец, – а что делать честному человеку, если он не умеет читать? Так и норовите обмануть.

– Я и не собирался тебя обманывать, дурень, – беззлобно огрызнулся Ли. – Я же сказал, привези остальное и будем торговать.

– Да не знаю я, как это остальное выглядит, – плачущим голосом протянул человек. – Там столько всего, что и не разберёшь, что стоящее, а что барахло.

– Не буду спрашивать, где это, но могу предложить тебе выход. Вези сюда всё подряд. Сделаешь несколько поездок, а потом разберёмся, что нужно нам, а что ты оставишь себе, – пожал плечами Ли.

– Издеваешься? Да ты даже представить себе не можешь, сколько там всего. Да ещё и скорпионы. Я в этот-то раз едва живым ушёл, – возмущённо ответил человек.

– Ну тогда не знаю, – развёл руками Ли. – А чего ты от меня-то хочешь?

– Купи у меня эту штуку, – тихо попросил человек.

– Зачем она мне? Я же сказал, без всего остального это просто кусок железа. Я не покупаю бесполезных вещей, – твёрдо ответил Ли.

– У меня больше ничего нет. Я два дня одной водой питаюсь. Купи, – упрямо повторил человек.

– Нет, – покачал головой Ли. – Мне жаль, что у тебя наступили тяжёлые времена, но твою железку я не куплю.

– Это правда, что ты в этой долине самый главный? – неожиданно спросил человек.

– Да, – удивлённо ответил Ли.

– Тогда я предлагаю тебе сделку.

– Какую? – окончательно растерялся Ли.

– Я отведу тебя туда, где нашёл эту штуку. А ты выделишь мне дом и позволишь жить в долине. Еда за твой счёт. До тех пор, пока я сам не решу уехать отсюда.

– Ты готов отдать мне склады, в обмен на обеспеченную жизнь? – растерянно спросил Ли.

– Я много слышал про тебя, – нехотя проворчал человек.

– И что же ты такого слышал? – с интересом спросила Джесси.

– Что ты всегда держишь своё слово. Что если ты сказал, что сделаешь так, а не по-другому, то сделаешь это. И что ты не любишь убивать.

– И поэтому ты решил предложить мне сделку? Рискуешь, зная меня только по слухам? А если я решу изменить своим принципам и убью тебя, как только увижу склад?

– Ты не сделаешь этого. Если бы ты сделал так хотя бы раз, об этом бы узнали. Я долго спрашивал людей о тебе. Ничего такого они не говорили, – упрямо покачал головой человек.

– А почему ты не хочешь сам привезти товар?

– У меня даже мотоцикл отобрали. Ни пистолета, ни ружья, ничего нет, – ответил тот с неожиданным надрывом. – Мне всю жизнь не везёт. Ни силы, ни хитрости. Даже из города выгнали. Третий год по пустыне болтаюсь. Думал, с голоду сдохну. Когда наткнулся на этот склад, решил, повезло. Так опять проблема. Читать не умею, что брать не знаю, что лежит, не понятно. А теперь ещё и ты – мне это не нужно. А что мне теперь остаётся? Уйти в пустыню и сдохнуть?

– Не ной, – поморщился Ли. – Что ты делать умеешь?

– Всего понемногу, – пожал плечами человек. – Приходилось и огородничать, и скот пасти. И у механика в помощниках ходил.

– Понятно. А что тебе больше всего нравится делать?

– Только не смейтесь, – неожиданно попросил человек.

– Не будем, – пообещал Ли.

– Больше всего я люблю вырезать фигурки из дерева, – тихо признался он.

– Интересно, – заинтересованно протянул Ли. – И хорошо получается?

– Вот, посмотри, – ответил человек, протягивая ему фигурку человека, которую достал из старой потёртой сумки.

С интересом рассмотрев фигурку, Ли передал её Джесси и, удивлённо посмотрев на человека, сказал:

– Как тебя зовут?

– Линк.

– Скажи мне, Линк. Если я позволю тебе жить в долине и дам нужный материал, ты сможешь делать на продажу тарелки и чашки?

– А я смогу делать фигурки? – тут же спросил он.

– Конечно, но делать посуду тебе придётся обязательно. Понимаешь, Линк. В нашей долине работают все. Даже я. Каждый, кто живёт здесь, должен приносить какую-то пользу.

– Ну, может это и правильно, – растерянно протянул Линк. – Но это лучшее, что я умею. А для тарелок и чашек нужен хороший станок. Иначе они будут кособокими.

– Я знаю, о каком станке ты говоришь. Если ты согласишься, то у тебя будет такой станок.

– Обещаешь? – с надеждой спросил человек.

– Обещаю, – твердо ответил Ли, протягивая ему руку.

Обречённо вздохнув, Линк пожал протянутую ладонь, и Ли понял, что его рукопожатие оказалось неожиданно крепким. У этого странного человека была широкая и крепкая ладонь. Ладонь человека, много работавшего руками.

– Договорились, – решительно подвёл итог Ли. – Ты передаёшь мне секрет склада, а я позволяю тебе поселиться в долине, выделяю дом и мастерскую. Ты работаешь и делаешь то, что умеешь лучше всего.

– И ты не убьёшь меня? – настороженно спросил Линк.

– Нет. Если только ты не попытаешься предать нас. Не обижайся, парень, но ты чистый. А чистым я не особо доверяю.

– Честно говоря, я тоже, – мрачно проворчал Линк. – Они выгнали меня в пустыню, не дав даже набрать воды в дорогу. И мотоцикл подсунули сломанный. Хорошо, что я успел поработать у механика. Починил.

– А за что тебя выгнали? – насторожился Ли.

– Я не смог заплатить шерифу за охрану дома. Мои фигурки не особо раскупали. Вот он меня и выгнал, – вздохнул Линк.

– Хорошо, Линк. Надеюсь, ты не заставишь меня пожалеть о моём решении.

– Всё, чего я хочу, это найти место, где смогу спокойно жить и работать, вырезая свои статуи.

– Ты называешь их статуи? – удивлённо спросил Ли.

– Да. Это старое название. Ещё довоенное. Я потому и пришёл в долину, что слышал, как ты собираешь здесь разных мастеров. За всю свою жизнь я ни разу больше ни у кого не видел таких статуй. Кажется, их умею делать только я.

– Если это так и если ты не станешь предавать нас, то мы сохраним твоё искусство. Больше того. Я дам тебе учеников, из наших подростков, чтобы ты мог обучить их. Искусство не должно исчезнуть. Любое.

– Склад твой, – решительно ответил Линк.

В этот момент он словно подрос и стал шире в плечах. Во всей его тщедушной фигурке промелькнуло какое-то удивительное достоинство. А грустные зелёные глаза сверкнули искоркой веселья. Повернувшись к Джесси, Ли коротко велел:

– Накорми его и выдели место для отдыха. Покажи, где можно взять воды, чтобы привести себя в порядок. Послезавтра мы уйдём в пустыню.

Тяжело вздохнув, Джесси покорно кивнула и, сделав Линку знак, вышла из дома.

– Вы ему верите, мастер? – неожиданно спросил паренёк, молча наблюдавший за происходящим.

– Как это ни смешно, но верю, – пожал плечами Ли.

– А если на том складе нет больше ничего интересного?

– Даже если там только пустые полки, это всё равно удача. Нам нужно железо, – усмехнулся в ответ Ли.

Проведя ночь в торговом доме, Ли с утра начал готовиться к отъезду. Джесси тоже оказалась занята. С первыми лучами солнца у дверей торгового дома начали собираться пастухи. Девушке пришлось начать работу намного раньше обычного. Даже свою порцию каф она допивала уже стоя за прилавком.

Узнав, что оружие и боеприпасы больше не продаются, покупатели заметно скисли, но уходить не торопились. Ведь помимо оружия им требовалось ещё очень много чего другого. И консервы, и ножи, и топливо. Даже кремни для зажигалок и спички, которые иногда обнаруживали на складах, находили своих покупателей. В пустыне без ночного костра было сложно.

Убедившись, что в торговом доме всё идёт по привычной колее, Ли усадил Линка в свой вездеход и, запустив двигатель, привычным жестом провёл рукой по пулемётной ленте. Этот жест был для него таким привычным, что иногда он и сам не замечал его.

Выжав педаль сцепления, он включил передачу и, прибавив газу, тронул машину с места. Мощный двигатель, грозно взревев, стремительно понёс машину по пустыне. Удивлённо охнув, Линк вцепился руками в дугу над головой и радостно рассмеялся, восторженно разглядывая незнакомую машину.

– Откуда у тебя такое чудо?! – спросил он, перекрикивая рёв двигателя.

– Сам сделал, – усмехнулся в ответ Ли, прибавляя газу.

– Значит, мне про тебя действительно правду сказали, – радостно улыбнулся Линк, устраниваясь поудобнее.

До подножия скалы они долетели меньше чем за час. Выскочив из машины, Ли быстро прошёл в дежурную казарму, как они называли помещение, где постоянно дежурили десять молодых боевиков с оружием, и, отправив дежурного в мастерские, приказал привести старшину механиков.

Через пять минут он уже оживлённо обсуждал с молодым пареньком, сколько грузовиков за один раз можно безболезненно забрать, а сколько нужно оставить. Подобравшийся поближе к Ли художник слушал их разговор с открытым ртом. Спустя несколько минут Ли ухватил его за плечо и, подтянув поближе, спросил:

– К твоему складу можно подъехать на грузовике или есть какие-то препятствия. Где он вообще расположен?

– За длинным болотом. В скалах, – твёрдо ответил Линк, в очередной раз тяжело вздохнув.

– Это случайно не тот склад, где когда-то хранилась железная стрекоза? – удивлённо спросил Ли.

– Что за железная стрекоза? – растерянно переспросил Линк. – Нет, там глубокий грот, а в гроте куча полок. А ещё больше скорпионов. Я оттуда еле ноги унёс.

– А как ты его вообще нашёл? – с интересом спросил Ли.

– Случайно. Искал где бурю переждать и нашёл небольшой провал в скалах. А когда начал его осматривать, провалился. Хорошо факел не погас. Я чуть прямо на скорпиона не упал. Завопил так, что сам чуть не оглох. А он сбежал. Два дня по этому складу бродил, пока другой выход нашёл. Вылез. Смотрю, а я у длинного болота. Прихватил первый попавшийся ящик и пошёл сюда. Больше-то всё равно некуда. Насилу добрался.

– Как же ты этот ящик допёр? – усмехнулся Ли. – Он же весит чуть меньше тебя самого.

– Сначала на горбу пёр, потом пришлось за собой тянуть. По песку, – грустно вздохнул Линк.

– А мотоцикл ты так там и бросил? – настороженно спросил старшина механиков.

– Бензин кончился, – ответил Линк, честно глядя в глаза юноше.

– Проверим, – быстро ответил старшина боевиков, решительно закидывая на плечо автомат.

– Проверим, – задумчиво кивнул Ли и, помолчав, добавил: – Шесть грузовиков, по два человека экипаж в каждом. Ещё десять человек поедут на вездеходах. Тубусы с ракетами не брать. Они могут потребоваться здесь. С собой только пулемёты, ручное и личное оружие.

– А в чём разница? – заинтересованно спросил Линк.

– Ручное оружие – это то, которое находится в руках. А личное, то, которое человек подбирает лично для себя и которым лучше всего пользуется, – быстро пояснил Ли.

Задумчиво кивнув, Линк отошёл в сторонку и, порывшись в своей сумке, достал странного вида кинжал. Длинной сантиметров пятнадцать без рукояти. Круто изогнутый клинок с двухсторонней заточкой. Рукоять была сделана из дерева, странного, тёмно-красного цвета, а маленькая гарда из меди. Она словно оттеняла переход, от цвета стали к цвету рукояти. Навершие тоже было медным.

Задумчиво покрутив его в руках, Линк вернулся к обсуждавшим подробности экспедиции мужчинам и, протянув кинжал Ли, спросил:

– Значит, это моё личное оружие, раз я умею пользоваться им лучше всего?

Увидев кинжал, подростки моментально напрялись, но Ли, сделав им знак, что всё в порядке, осторожно взял протянутое оружие в руки. Внимательно осмотрев кинжал, Ли вернул его хозяину и удивлённо спросил:

– Откуда у тебя такое чудо?

– Ты не ответил, – настойчиво сказал Линк.

– Да, это твоё личное оружие, – кивнул Ли. – Так откуда оно у тебя?

– Нашёл в пустыне. Тоже случайно. Рукоять сгорела, но всё остальное было как новое. А режет, словно не дерево в руках, а кусок твёрдой смазки. И точить не нужно. Нашёл кусочек красного дерева, вырезал рукоять, и получился вот такой кинжал.

– Это булатная сталь, – грустно сказал Ли. – Её секрет утерян. Постарайся не потерять его. Это настоящее чудо.

– Знаешь, там, где я его нашёл, в песке было много железок, – удивлённо ответил Линк. – Разных. Я и не думал, что это может быть важным.

– И далеко ты его нашёл? – мрачно спросил старшина боевиков.

– Далеко. Там какие-то развалины были. Похоже, большое здание было.

– А что там ещё было? – заинтересованно спросил Ли.

– Не знаю. Рыться мне некогда было. Там дикие лютуют. Те ещё звери.

– Ладно. Разберёмся со складом, потом отправлю тебя с ребятами туда. Пороетесь. Поищите. Может, чего и нароете, – усмехнулся Ли. – Выезжаем завтра, с рассветом, – решительно закончил он.

Услышав о поездке, подростки весело зашевелились. Любое изменение в повседневной рутине было развлечением. И этот поход они воспринимали именно так. Развлечение. И наплевать им было, что это приключение было смертельно опасно и могло закончиться чьей-то смертью. Выросшие в пустыне, они относились к смерти, как к чему-то неизбежному. Главное, прожить текущий день, а завтра будет завтра.

Эту философию пустыня вбила в них с момента их появления на свет. Они впитали её с материнским молоком и были равнодушны к смерти. Зная это, Ли старался приучить их только к одному. Дарить быструю смерть, не ища удовольствия в страданиях врага.

Старшина боевиков принялся отбирать ребят, которые отправятся в экспедицию. Естественно, не обошлось без обид и долгих споров. В конце концов, парню удалось настоять на своём, и все отобранные отправились готовиться к отъезду. Приказав ребятам позаботиться о художнике, Ли отправился к семье.

Усадив сына на плечо и обняв жену, Ли вышел с ними на скалу. Это было их любимое место. С этой скалы открывался чудесный вид на океан. Огромное, бескрайнее море сливалось на горизонте с небом, и казалось, что небо просто вырастает из моря, медленно расходясь по мере приближения. Глядя на это великолепие, даже неугомонный сорванец Рей затихал и мечтательно смотрел на горизонт.

Рассказав им, что собирается выехать в пустыню, Ли в очередной раз выслушал порцию обвинений в невнимательности к семье от Юсты и несколько минут нытья, что он тоже хочет побывать в пустыне, от Рея. Пропустив всё это мимо ушей, он твёрдо указал обоим на несоответствия в их обвинениях и пообещал отсутствовать недолго.

Убедившись в очередной раз, что обвинениями и нытьём от него ничего не добьёшься, Рей и Юста притихли, придумывая каждый свою причину, по которой он должен одновременно остаться дома и взять его с собой в пустыню. Так и не придумав ничего путного, оба дружно вздохнули и в очередной раз смирились с его решением.

Ранним утром караван из шести грузовиков и шести вездеходов выехал из долины и, набрав скорость, понёсся по пустыне в сторону длинного болота. По давно уже отработанной тактике, вездеходы шли не в колонне с грузовиками, а в стороне, тщательно отслеживая любое движение диких.

Как обычно в таких случаях, любую банду, попавшуюся на глаза боевикам, моментально уничтожали. Подростки не ведали жалости, а Ли считал, что покой и мирная жизнь долины должны быть обеспечены любыми средствами. Так же, как и секретность любой операции, которую проводили его ребята.

По пути до длинного болота было уничтожено две банды, одна из которых по собственной глупости попыталась захватить караван, а на вторую они нарвались сами. Банда расположилась на отдых прямо у дороги. Имея чёткий приказ не останавливаться ни при каких обстоятельствах, тяжёлые грузовики просто вкатали колёсами брошенные на дороге мотоциклы в

песок и, не снижая скорости, понеслись дальше. Разгром закончили боевики, внеся нужную правку несколькими пулемётными очередями.

Увидев столь короткую и решительную расправу над бандой, Линк растерянно покачал головой и, посмотрев на Ли, нехотя проворчал:

– Знаешь, мастер, если они дальше так будут действовать, то вскоре по пустыне даже девственницы смогут без боязни гулять.

– Именно этого мы и добиваемся, – пожал плечами Ли, продолжая гнать машину по бездорожью.

– Знаешь, по пустыне уже ходят слухи, что муты хотят уничтожить всех чистых.

– Бред. Мы хотим только одного, чтобы нас оставили в покое. До тех пор пока нас не трогают, мы не стреляем.

– Это в долине. А здесь? Ну первая банда, это понятно, сами напросились. А эти? Они же просто устроились на отдых.

– И что? По-твоему, не устрой мы им погром, они не стали бы нас преследовать? Сомневаюсь. Это дикие, Линк. Те, кто признаёт только одно правило. Правило сильного. Они так хотят. Всё остальное их не интересует.

– И тебе всё равно, что говорят в пустыне?

– В пустыне много чего говорят. Так всегда было. Ты ведь и сам видел, в долине много чистых и они мирно уживаются с мутами. Мы не требуем от людей ничего особого. Живи мирно. Работай. И не мешай жить другим. Не считай себя лучше других и не требуй особого отношения к себе. Вот и все правила.

– Я заметил, что в долине много чистых. А самое удивительное, что они приходят семьями. Скажи, мастер, а если кто-то из твоих ребят вздумает сойтись с кем-нибудь из их дочерей поближе, проблем не возникает?

– Нет. На этот случай тоже есть правило. Молодёжь сама решает, кому с кем жить. Семьи, несогласные с этим, могут уходить. Наш город никогда не будет делиться на муты и чистых. Так и до рабства недалеко. Если ребята решили сойтись и жить вместе, значит, так тому и быть.

– Жёстко. И тебя мнение семьи совсем не интересует?

– Я же сказал, кто не согласен, уходит. Эти правила объясняются каждому, кто желает остаться в долине. И если человек с ними соглашается, то больше вопросов не возникает. Да и принимаем мы далеко не всех. Пастухи, например, редко остаются, хотя во время отёла с большим удовольствием задерживаются у нас. Воды много. Телята успевают набраться сил.

Мы всегда стараемся удержать мастеров. Любой, кто умеет делать что-то, чего не умеют другие, получает у нас дом и мастерскую. Мы уже собрали отличных кожевников, огородников, кузнецов. К каждому мастеру я приставляю ребят, которые учатся и сохраняют его мастерство.

– Но зачем тебе это всё?

– Когда-то, очень давно, я и мой учитель попали в дом к старому механику. Он долго искал себе ученика, который хотел бы научиться ремонтировать и собирать машины. Но подходящего подростка так и не нашёл. Знаешь, чего он боялся больше всего? Умереть, так и не передав никому свои знания. Это было самым страшным для него. Мастер остаётся жить в своём искусстве. В своих машинах или скульптурах.

– Наверное, ты прав, – задумчиво ответил Линк, после короткого молчания.

Усмехнувшись в ответ, Ли прибавил газу, выводя машину в голову колонны. Двое суток длился этот странный марш. Подростки сменяли друг друга на ходу, не останавливаясь даже на ночёвки. Несколько коротких остановок для еды и оправки, и снова в дорогу.

Все участники этой экспедиции спали короткими урывками, а сам Ли даже не пытался искать себе замену. Он вообще отказался от сна, продолжая вести колонну. Выведя караван

к длинному болоту, Ли остановился на вершине очередного холма и, повернувшись к Линку, сказал:

– Отсюда поведёшь ты.

Кивнув в ответ, художник устало потёр красные от недосыпания и встречного ветра глаза и, осмотревшись, уверенно ткнул пальцем куда-то вправо. Приподнявшись, Ли внимательно осмотрел дорогу в указанном направлении и, кивнув, включил передачу.

Медленно, словно на ощупь, машины двинулись по берегу болота в указанном направлении. Подростки, уже побывавшие здесь, когда из пещеры забирали вертолёт, настороженно всматривались в мутные воды, стараясь не упустить ничего, что могло бы означать опасность.

Ли вёл караван до наступления темноты, приказав встать на ночёвку, только когда понял, что почти не видит дороги. Дав парням время перекусить и оправиться, он в очередной раз напомнил им про монстров и крабов и, выставив часовых на кузовах грузовиков, объявил отбой. Через десять минут вся колонна погрузилась в тишину. Подростки уснули как убитые.

Но выспаться им не дали. Сразу после полуночи все участники экспедиции были разбужены грохотом пулемётных очередей и воплями перепуганных до смерти людей. Моментально проснувшийся Ли одним движением запихнул обратно в багажное отделение высунувшегося было Линка и, передёрнув затвор пулемёта, закричал, перекрывая грохот стрельбы:

– Включить фары! Выносные прожекторы к бою!

По этой команде каждый водитель включил фары автомобиля и, достав из специальной коробки фару с длинным проводом, быстро подключил её к бортовой сети машины. Всё пространство вокруг каравана осветилось и Ли прильнул к пулемёту, выискивая противника.

Выносные фары осветили небольшую группу людей, испуганно жавшихся к скале. Перед ними, в нескольких шагах лежал знакомый уже Ли монстр. Трое других во все лопатки ударили к воде. Недолго думая, Ли поймал широкие спины в прицел, и короткая очередь прервала их неуклюжий бег.

Несколько прожекторов деловито обшаривали всё окрестное побережье, но посторонних больше не было. Выпрыгнув из машины, Ли подошёл к людям и, быстрым взглядом оглядев оборванцев, спросил:

– Кто вы такие?

– Беженцы, – прозвучал тихий ответ.

– От кого бежите и, главное, откуда?

– С восточного побережья. Нас выгнали из города. Вот и пробираемся куда глаза глядят. Ищем место, где нас могут оставить.

Внимательно оглядев людей, Ли заметил и измождённые лица, изорванную одежду, и обмотки на ногах, вместо обуви.

– Оружие есть? – мрачно спросил Ли.

– Только ножи. Шериф всё отобрал, даже еду в дорогу, – ответил мужчина средних лет, со страхом всматриваясь в лежащее на песке тело.

– Забирайтесь в кузов крайнего грузовика. На земле сейчас будет опасно, – быстро сказал Ли, бросив взгляд на берег болота.

– Почему? – удивился мужчина.

– Сам увидишь, – жёстко ответил Ли и, подойдя к машине, откинул борт.

Растерянные беглецы покорно влезли в кузов. Подняв борт, Ли легко взобрался туда же и, повернувшись к ним, продолжил вопрос:

– Я второй раз за короткое время слышу про какого-то шерифа, который выгоняет людей из города только потому, что ему не могут заплатить. Что это за город такой?

– Не знаю, как его называют здесь, но у нас он называется Железным городом. Вокруг четыре зоны, но под землёй, если как следует поискать, можно найти много железных вещей. Есть даже части от машин.

– Очень интересно, – задумчиво протянул Ли. – И там настолько все богаты, что платят шерифу за охрану?

– Те, кто не хочет или не может заплатить, оказываются в пустыне. Без еды и воды, – мрачно отозвался мужчина.

– И как же вы добрались сюда. Без воды и еды? – тут же спросил Ли.

– Повезло. Проходившие мимо кочевники позволили нам идти с ними. Ведь дети ни в чём не виноваты. Я и просил взять только их, но они взяли нас всех.

– А куда потом ушли кочевники?

– Куда-то в долину. Говорили, что это лучшее место, где только можно принимать отёл у скота. Много воды и плату берут невысокую.

– А куда решили идти вы?

– Они сказали, что где-то в этой стороне есть поселение. Город чистых. Я решил попробовать удачи там.

– А что ты умеешь делать? И вообще, чем вы все занимались до изгнания?

– Песчаные боги! Что это?! – перебила его молодая девушка, указывая пальцем на то место, где осталась лежать туша убитого монстра.

Быстро оглянувшись, Ли заметил шевелящийся ковёр, который накрыл тушу, и, небрежно махнув рукой, ответил:

– Крабы-падальщики. Не обращайтесь внимания. Сюда они не доберутся.

– Откуда вы знаете? – испуганно спросила девушка.

– Знаю. Но ты не ответил на мой вопрос. Чем ты занимался?

– Я хорошо стреляю. Помогал торговцам водить караваны. Женщины шили для жителей города. Так и жили, – неопределённо ответил мужчина.

– Это всё твои женщины? – удивлённо спросил Ли.

– Четыре жены, пять дочерей и трое сыновей, – гордо ответил мужчина.

– Похоже, ты неплохо зарабатывал, охраняя караваны, – криво усмехнулся Ли.

– Не так хорошо, как хотелось бы, но жаловаться не буду. Мне везло, – кивнул мужчина.

Чуть пожав плечами, Ли задумался. Приглашать в долину простого стрелка ему не хотелось. А уж тем более стрелка из чистых. Швей там и своих хватало, поэтому, он приказал накормить пришельцев и позволил им остаться в машине до утра.

Устроившись на крыше грузовика, Ли снова уснул, пробудившись с первыми лучами солнца. Спрыгнув на землю, он приказал поднимать всех и направился к краю болота. Туда, где остались лежать гладко обглоданные кости болотных монстров.

Из кузова последнего грузовика начали выбираться беглецы. Вернувшись обратно к каравану, Ли собрал ребят и приказал быстро завтракать и готовиться к отъезду. Глава найденной семьи подошёл к Ли и, удивлённо посмотрев на его уши, разочарованно проворчал:

– Так ты мут.

– Да. Мут. А что тебя не устраивает? Или те консервы, которые едят твои близкие, от этого стали хуже?

– Нет. Просто ночью я решил, что это твой караван.

– А это мой караван. И команду здесь я. Скажу тебе даже больше. Все эти ребята – тоже муты. Ещё есть вопросы?

– Нет. Я подошёл, чтобы узнать, куда вы направляетесь, но, похоже, нам не по пути, – мрачно проворчал мужчина.

– Верно. Нам не по пути. Город чистых находится вон в той стороне. В темноте вы сбились с пути. Держи путь на косую скалу. Не ошибёшься, – ответил Ли, указывая рукой направление и презрительно усмехаясь.

Кивнув, мужчина развернулся и медленно побрёл к стоящим кучкой женщинам и детям. Подойдя к ним, он принялся что-то объяснять, яростно размахивая руками. Убедившись, что

беженцы собираются уходить, Ли быстро вскрыл банку консервов и, моментально уничтожив её содержимое при помощи ножа, уселся в свой вездеход.

Запустив двигатель, он сделал водителям знак и осторожно повёл машину вдоль болота. Спустя три часа надрывного воя двигателя и отборного мата караван достиг сплошной стены скал. Это был тупик. Выехав на небольшой пятачок утрамбованного песка, Ли пропустил грузовики и, развернувшись, вывел свой вездеход на дорогу.

Выбравшись из машины, Линк принялся осматривать скалу, в поисках места, где вылез из пещеры. Найдя узкий лаз, он радостно вскрикнул и тут же попытался залезть в него, но внимательно следивший за ним подросток успел выдернуть его обратно, ухватив за шиворот.

– Ты что делаешь?! – возмущённо завопил художник, пытаясь вырваться из крепкой хватки паренька.

– Забыл, что там скорпионы? – сурово спросил его Ли, моментально насторожившись.

– А? Да. Точно. Забыл, – смущённо проворчал Линк, моментально затихнув.

– Присматривай за ним, – криво усмехнулся Ли, кивнув пареньку.

– Я и сам не маленький, – попытался возмутиться Линк.

Но Ли не дал ему договорить.

– Ты не маленький, ты просто бестолковый. И я не хочу, чтобы ты погиб в клешнях скорпиона или утонул в болоте из-за своей невнимательности. Держись поближе к нему и не высовывайся. Ты ещё не успел оборудовать свою мастерскую, – беззлобно проворчал Ли, на ходу мастера факел.

Забросив пару разожженных факелов в пролом, он достал из машины пулемёт и осторожно проскользнул в пещеру. Следом за ним забрались ещё двое ребят. Быстро осмотрев стену, Ли криво усмехнулся и, повернувшись к подросткам, спросил:

– Помните, как вертолёт вытаскивали?

– Конечно. До сих пор не пойму, зачем мы его вообще тащили. Так и стоит в мастерской, только место занимает, – проворчал в ответ один из парней.

– Не ворчи, – усмехнулся Ли. – Будет время, и с ним разберёмся. Похоже, нам стоит в этих местах как следует порыскать. Это уже третий склад, который мы находим в этих местах.

– Надеюсь, здесь не только банки с консервами найдутся, – проворчал в ответ паренёк, не сводя взгляда с темноты пещеры.

Крикнув находившимся на улице ребятам подать ему трос, Ли быстро пропустил его вокруг плиты, закрывавшей вход, и сделал парням знак отойти назад. Трос быстро прицепили к ближайшему грузовику и одним рывком вывернули из стены.

Подождав, когда уляжется пыль, Ли приказал подогнать грузовик задом и включить прожектор. Яркий луч света тут же выхватил из темноты склада тушу огромного скорпиона. Учувявший пришельцев хищник осторожно подбирался к людям.

Треск пулемёта словно послужил условным сигналом. Из всех углов, со всех сторон, на пришельцев разом накинулись десятки огромных насекомых.

– Да откуда вы берётесь, тараканы-переростки?! – прорычал Ли, яростно поливая их из пулемёта.

Подростки поддержали его огнём, и вскоре атака захлебнулась. Несколькими очередями добив пару ещё шевелившихся скорпионов, Ли осторожно двинулся в глубь склада. Следом за ним, с отставанием в три шага, так же бесшумно крались двое парней. Убедившись, что гнездо уничтожено, Ли дал команду оставшимся начинать подготовку к погрузке.

Давно уже знавшие, что делать, подростки принялись быстро разматывать провода с лампочками, которые крепили к выступам скалы и просто к каким-то железкам, торчавшим из стены. Запустив переносной генератор, стоявший на одном из вездеходов, они осветили склад и растерянно замерли, раскрыв от удивления рты.

На этот раз им удивительно повезло. Несуразный художник Линк умудрился наткнуться на склад оружия и боеприпасов. Этим добром можно было спокойно вооружить целую армию. Удивлённо покачав головой, Ли с усмешкой посмотрел на Линка и, хлопнув его по плечу, сказал:

– Знаешь, приятель, если кто и заслужил право пожизненного кормления в нашей долине, так это ты. И при этом можешь даже не работать.

– А мастерская? – растерялся Линк.

– Будет, приятель. Обязательно будет, не будь я хранителем, – твёрдо пообещал ему Ли и, махнув рукой, приказал: – Грузим, парни. Мы должны вывезти отсюда всё. Даже стеллажи.

Выстроившись в цепочку, парни принялись передавать друг другу ящики с оружием и оборудованием. К вечеру, под завязку набив два грузовика, они с удивлением обнаружили, что ящиков стало не намного меньше. Растерянно покрутив головами, они вопросительно уставились на Ли.

– Что? – не понял тот.

– Они что, плодятся? – растерянно спросил один из парней. – Две машины забили, а меньше не стало.

– Стало, – рассмеялся в ответ Ли. – Это просто от усталости и однообразия так кажется.

– Надеюсь, наших грузовиков хватит, чтобы за один раз всё это вывезти, – мрачно проворчал паренёк, устало расправляя плечи.

– Должно хватить, – усмехнулся Ли и, поправив лямку пулемёта, скомандовал: – Пошли отдыхать. С утра продолжим.

Выбравшись со склада, подростки быстро развели костёр и, разогрев консервы, сварили каф. Быстро перекусив, Ли отправился на дорогу, сменить часовых. Подойдя к крайней машине, он спросил двух парней, карауливших подъезд к складу, всё ли у них в порядке. Помолчав, один из парней ответил:

– Вроде всё нормально, мастер, вот только... – Он замолчал, словно подбирая слова.

– Не тяни, парень. Что только? – настороженно спросил Ли.

– Не знаю, мастер. Но у меня такое впечатление, что за нами кто-то следит.

– Ты кого-то видел? – насторожился Ли.

– Нет. В том-то и дело, что никого. Но у меня такое чувство, что на меня смотрят, – смущённо ответил парень, бросая быстрый взгляд на напарника.

– Ерунда какая-то, мастер, – проворчал тот, пожимая плечами. – Может, у него воображение разыгралось?

– Нет, парень. Это не воображение, – задумчиво покачал головой Ли. – Иногда наши чувства говорят нам, что делать, но мы не хотим их слушать. Идите ужинать и скажите, чтобы сюда пришли двое ребят с оружием.

Дождавшись подкрепления, Ли передал им свой пулемёт и, пройдя десяток шагов в обратную сторону, остановился. Внимательно осмотрев скалу, он принялся ловко подниматься на гребень. Удивлённо переглянувшись, подростки насторожились и стали внимательно вглядываться в каждый куст и камень, торчавший на дороге.

Поднявшись на скалу, Ли присел за большой валун и, достав из сумки бинокль, начал внимательно исследовать каждую пядь берегов болота. Неожиданно слабое шевеление в чاهлых кустах привлекло его внимание. Наведя бинокль на кусты, Ли чуть подправил резкость и, криво усмехнувшись, прошептал:

– Попался! Решил шпионить за нами? Не выйдет.

Быстро убрав бинокль в сумку, он осторожно прошёл по гребню за место засады шпиона и, выбрав удобную скалу, спустился на дорогу. Внимательно следивший за караульными человек, так и не понял, куда он ушёл. Зайдя за скалу, Ли поднялся на гребень там, где шпион

при всём желании не мог его видеть. Это была узкая вертикальная расщелина, скрывшая его от глаз шпиона. Из своих кустов он мог видеть только, как Ли ушёл по направлению к лагерю.

Спустившись на дорогу, Ли бесшумно проскользнул к кустам, где засел шпион, и, подбравшись к нему вплотную, упёр ствол пистолета в лохматый затылок, тихо приказав:

– Дёрнешься, схлопочешь пулю. Медленно поднимайся и выходи на дорогу.

Растерянн охнув, человек поднял руки над головой и медленно выпрямился. Выведя пленника на дорогу, Ли остановился и приказал ему повернуться.

– Похоже, тебе не даёт покоя мой караван, – проворчал Ли, увидев, кто перед ним.

– Не верю я, чтобы какой-то мут имел такое богатство, – зло ответил мужчина. – Ты вор. Ограбил какого-то торговца, а теперь прячешь награбленное.

– Дурак, – спокойно усмехнулся Ли. – Хочешь знать, в какую долину шли кочевники, которые спасли тебя и твоих детей от смерти? В долину обители. В Чистый город. В мой город. Я хранитель этой долины и обители.

– Врёшь. Ты мут. Ты не можешь быть хранителем.

– По-твоему, мут может быть только слугой или рабом? А знаешь, почему мой город называется Чистым? Там нет рабов. И построили его муты. Это наш город. Город мут. Город мастеров. Там никогда не будет таких, как ты. Подонков, считающих, что люди могут быть рабами.

– Ты убьёшь меня? – мрачно спросил мужчина.

– Ещё не решил, – пожал плечами Ли, убирая пистолет в кобуру.

Сочтя это подходящим моментом, мужчина бросился на него с ножом. Ожидавший чего-то подобного, Ли сделал плавный шаг в сторону и, молниеносно развернувшись вокруг своей оси, нанёс хлёсткий удар пяткой за спину. Крепкий деревянный каблук его сапога звучно треснул нападавшего по затылку, заставив его выронить нож и упасть на колени, заставив от боли.

– Как и все чистые. Надеешься только на подлый удар, – презрительно протянул Ли, внимательно следя за противником.

Встряхнув головой и разогнав туман перед глазами, мужчина подобрал нож и, медленно поднявшись, повернулся к Ли. Увидев, что рядом с ним никого нет, он растерянн огляделся и недоумённо спросил:

– А где тот, что меня сзади стукнул?

– Ты действительно дурак, – откровенно рассмеялся Ли. – Здесь никого нет, кроме нас двоих. Это я тебя стукнул.

– Как?

– Ногой.

– Ты снова врёшь, мут. Как ты мог стукнуть меня сзади, если стоял передо мной?

– Нападай. Покажу ещё раз, если уж с первого раза не понял, – рассмеялся Ли, продолжая внимательно следить за мужчиной.

На этот раз он даже не стал бить в полную силу. В очередной раз сделав шаг в сторону, он развернулся и, треснув его ногой по затылку, тут же добавил другой ногой по почке. Вскрикнув от боли, мужчина упал на песок и, согнувшись, попытался унять боль, зажимая ладонью пострадавший бок.

– Хватит валяться. Вставай и дерись, подонок, – презрительно сплюнул Ли.

– Ну всё, животное. Теперь тебе точно не жить, – прохрипел мужчина, с трудом поднимаясь на ноги. – Теперь я тебя точно прирежу.

– Хватит таякать. Начинай уже дело делать, – ответил Ли, медленно обходя его по кругу.

Сообразив, что словами он ничего не добьётся, мужчина в очередной раз поднял свой нож и, согнувшись, принялся медленно подбираться к Ли. Усмехнувшись, Ли остановился и, небрежно опустив руки, спросил, чуть склонив голову к левому плечу:

– Долго мне ещё ждать?

– Мр-разь! – злобно выдохнул нападавший и, метнувшись вперёд, попытался нанести удар в живот.

Сделав быстрый шаг назад и провалившись под ударом, Ли моментально нанёс резкий удар напряжёнными кистями рук по предплечью нападавшего, выбивая нож и ломая кости. Сухой треск ясно сказал ему, что годы тренировок не прошли даром. На руке мужчины появился второй локоть, согнувший руку под неестественным углом.

Взвыв от боли, мужчина упал на песок и, катаясь по дороге, судорожно засучил ногами. Прыгнув вперёд, Ли прижал его ногой и, нагнувшись, заглянул в глаза.

– Попадёшься мне ещё раз, переломаю ноги и брошу в пустыне поживой для падальщиков. Убирайся и больше никогда не становись на моём пути, – яростно прошипел он, вдавливая мужчину в песок сапогом.

Ошалевший от болевого шока и напуганный до икоты яростью этого странного мута, мужчина затих и, судорожно кивнув, попытался выползти из-под придавившего его сапога. Убрав ногу, Ли пинком отправил нож нападавшего в болото и, развернувшись, легко зашагал к своему лагерю.

Видевшие его схватку караульные начали было задавать вопросы, но Ли, коротко отмахнувшись, приказал:

– Глаза разуйте и за дорогой следите. С таким караулом нас любой дурак выследит.

Распределив караулы и, назначив старших смен, он приказал всем остальным отдыхать. Парня, рассказавшего ему о своих опасениях, он похвалил и, поставив его в пример остальным, провёл краткую лекцию о необходимости доверять своим инстинктам.

Проведя очередную ночь в машинах, подростки с первыми лучами солнца снова взялись за погрузку. Чтобы вынести всё находившееся на складе на свет божий и погрузить в машину, им потребовалась в общей сложности почти неделя. Утром седьмого дня караван медленно двинулся в обратный путь.

За это время их дважды атаковали скорпионы и ещё раз болотные монстры. Легко справившись с теми и с другими, подростки могли смело сказать своему мастеру, что готовы задержаться и порыскать в остальных пещерах.

Услышав это предложение, Ли ненадолго задумался и, покачав головой, ответил:

– Всему своё время. Вот разберёмся с пиратами, тогда можно будет и попробовать. Сейчас в долине каждый ствол нужен.

– Мастер, думаете, они всё-таки нападут? – насторожились ребята.

– Да. Они явно что-то затевают. Надеюсь, наши механики успеют к тому времени сделать достаточно метателей, – мрачно ответил Ли.

– Значит, обратно тоже без остановок?

– Не тоже, а только, – с усмешкой поправил их Ли. – Такое количество оружия и патронов не должно попасть в руки диких. Самим пригодится.

Усмехнувшись в ответ, подростки расселись по машинам, и Ли подал сигнал к движению. Грузёные машины натужно взревели двигателями, и колонна быстро покатила по уже знакомой дороге. За спиной экспедиции остался только пустой склад и куча выеденных скорпионьих панцирей. Крабы отлично справлялись со своей задачей.

На этот раз дорога до дома прошла без приключений. Караван сделал только две незапланированные остановки, чтобы подобрать оставленные на пути к пещере мотоциклы и оружие уничтоженных банд. Даже такое старьё механики обитатели умудрялись приспособить к делу, собирая из двух, а то и трёх мотоциклов один, но полностью рабочий.

На третий день пути охрана ворот долины встретила огромный караван грузовиков радостными воплями, но хорошо знавший своих подростков Ли неожиданно насторожился. Что-то было не так. Подозвав к себе старшего группы, Ли твёрдо посмотрел ему в глаза и жёстко приказал:

– Говори.

– Мастер. Я не знаю, что сказать. Я даже толком не знаю, как это произошло. В обители только слухи ходят, – растерянно забормотал паренёк, но Ли, взяв его стальными пальцами за подбородок, тихо повторил:

– Говори.

– Рей пропал, мастер, – тихо прошептал паренёк, опуская голову.

– А Юста?

– В обители. Я больше ничего не знаю. Правда, мастер, – проговорил паренёк чуть не плача.

– Ладно. Разберёмся, – ответил Ли, отпуская парня.

Прыгнув в свой вездеход, он запустил двигатель и, бросив парням приказ ехать к складам, понёсся к обители. Линк, просидевший всю дорогу от ворот до обители странно притихшим, осмелился наконец подать голос:

– Мастер, что случилось?

– Я ещё ничего толком не знаю. В любом случае ты своё слово сдержал, очередь за мной. Выберешь место, где хочешь построить свою мастерскую, и придёшь в обитель. Ребят я предупрежу. Станок сделаю, но не сразу. Похоже, мне придётся снова уехать. Если знаешь, что именно тебе нужно, обратишься к механикам. Они всё сделают. Все команды я сегодня отдам, – быстро ответил Ли, не отрывая взгляда от дороги.

Облегчённо вздохнув, Линк устало потёр воспалённые глаза и, помолчав, ответил:

– Знаешь, я даже рад, что меня выгнали из города чистых. Ты первый, кто не стал надо мной смеяться и прогонять. Спасибо.

Кивнув в ответ, Ли пожал плечами.

– Забудь о прошлом. Это уже позади. Теперь всё будет по-другому. Живи и работай. А главное, научи ребят, которые захотят учиться. И помни, если к тебе пришли по делу, отложи все статуи и выполни заказ. Это в долине основное правило. Дело прежде всего.

Кивнув в ответ, Линк радостно потёр ладони. Ему уже не терпелось найти хороший кусок дерева и начать работу. Подлетев к скале, Ли резко затормозил и, выпрыгнув из машины, стремительно зашагал к лестнице. Ухватив первого попавшегося боевика за плечо, он кивком головы указал на Линка и быстро скоординировал:

– Отведи его к механикам. Пусть позаботятся о его нуждах. Построить дом с мастерской, сделать станок, если сумеют. Обеспечить едой и всем необходимым.

Кивнув в ответ, паренёк ухватил Линка за рукав и молча потащил за собой. Убедившись, что художник в надёжных руках и будет обеспечен всем необходимым, Ли поднялся на скалу и быстро прошёл в свои покои. Увидев его, Юста бросилась ему на шею, заливаясь слезами.

– Что тут произошло? – быстро спросил Ли, прижимая её к себе.

– Рей пропал, – всхлипывая, ответила Юста.

– Объясни, что значит пропал? – тихо спросил Ли.

– Его нет уже три дня. Его никто не видел. Ребята обыскали всю долину, но его нигде нет.

– Где его видели в последний раз?

– У торгового дома. Но Джесси тоже ничего не знает. Она была сильно занята. Это сказали ребята, которые охраняют дом.

– Ты уверена, что он был в долине, а не на пляже? – удивился Ли.

– Да. Я сама этому удивилась. Обычно, его даже грузовиком с пляжа не утащишь, а тут сам в долину ушёл.

– Я просил тебя внимательно следить за ним, – тяжело вздохнул Ли.

– Я увлеклась строительством лодки, а ему стало скучно, – ответила Юста и заревела в голос.

– Погоди реветь. Дай подумать, – проворчал Ли, машинально поглаживая её по голове.

– Ли, верни его. Пожалуйста! – завывала Юста, падая на колени.

– Я же сказал, помолчи. Мне подумать надо, – тихо сказал Ли, легко подхватывая её на руки, и, сделав два широких шага, усадил в кресло.

– Лучше скажи, кто занимался поисками?

– Все. Вся твоя группа боевиков, кроме дежурных, и остальные ребята. Они всю долину перевернули.

– В долине нет, в обители нет, в бухте нет. Корабли были?

Юста молча покачала головой.

– Тоже нет, – перевёл её жест Ли. – Просидеть три дня без еды он бы не смог. Слишком маленький. Спрятаться в скалах сложно. Туда без верёвок не поднимешься. Проклятье, хоть бы Кали вернулась. Вот когда её нюх может помочь.

– Она где-то на границе долины, – быстро ответила Юста. – Ребята видели её и двух малышей. Но подходить не стали.

– Правильно сделали. Не стоит беспокоить её лишний раз. Опасно. Но делать нечего. Придётся мне самому к ней съездить.

– Зачем? – не поняла девушка.

– Если кто-то и может найти этого сорванца, то только она.

– Но ведь прошло три дня! – растерянно ответила Юста.

– Для Кали это ничего не значит, – покачал головой Ли. – Я поехал. Сиди здесь и следи за делами. Кто знает, что Рей может придумать.

Быстро спустившись к машине, Ли заправил бак под завязку и понёсся к границе. Зная долину вдоль и поперёк, он мчался без дороги, напрямую. Не знавшие его машину кочевники испуганно шарахались в сторону и судорожно хватались за ножи, когда он проносился мимо. Уже к вечеру он добрался до скальной гряды.

Остановив машину, Ли заглушил двигатель и, осмотрев скалу долгим, внимательным взглядом, покачал головой. Искать логово пантеры здесь было бессмысленно. Недолго думая, Ли сделал глубокий вдох и, набрав в грудь воздуха, в полный голос закричал:

– Кали!

Эхо, отразившись от скал, несколько раз повторило его зов. Дождавшись тишины, Ли прислушался, но, не получив ответа, закричал снова. Неожиданно из-за огромного валуна раздался знакомый рык, и на песок долины выступила Кали, во всём своём великолепии.

Роскошная чёрная шкура отливала и играла в солнечном свете, как живой драгоценный камень. Мощные мышцы перекачивались под ней, словно играющие маленькие зверьки.

«А она заматерела», – с усмешкой подумал Ли и, шагнув к пантере, опустился на правое колено.

Степенно подойдя к нему, Кали ткнулась носом ему в грудь и, лизнув шершавым языком в щёку, отступила назад. Оглянувшись через плечо, она издала тихий урчащий звук, и из-за скалы выбежали два её котёнка. Чёрный и пятнистый. Уже подростки, но ещё неуклюжие, они смешно трусили к матери, иногда путаясь в своих широких лапах.

– Ты словно чужая, подружка. Что с тобой? – тихо прошептал Ли, ласково поглаживая пантеру по шее.

Повернувшись к нему, Кали тихо рыкнула и, шагнув поближе, принялась вылизывать его, как любила это делать когда-то. Подбежавшие котята смело полезли ему на руки, суя свои любопытные носы во все карманы и складки одежды.

Глядя и играя с ними, Ли внимательно наблюдал за реакцией пантеры. Кали не сводила глаз с его рук, словно боялась, что он причинит котяткам боль. Усевшись на песок, Ли отпустил котят и, похлопав ладонью по колену, позвал пантеру к себе.

Подойдя вплотную, Кали села и внимательно посмотрела ему в глаза. Ли ответил ей таким же внимательным взглядом, заглянув в её большие глаза.

– Мне нужна твоя помощь, подружка. Мой котёнок пропал. Рей. Ты ведь помнишь его, Кали? Должна помнить. Помоги мне найти его, – тихо прошептал он, не отводя глаз.

Словно поняв, что ему нужно, Кали поднялась и не спеша направилась к машине, по пути тихо рыкнув на своих малышей. Подойдя к вездеходу, она дождалась, когда к ней подбегут котята и, посмотрев на Ли долгим взглядом, поднялась на задние лапы, оперевшись передними на борт машины.

Чуть пожав плечами, Ли подхватил обоих котят на руки и, осторожно положив их в машину, уселся сам. В ту же минуту туда запрыгнула Кали. Быстро обнюхав котят, она посмотрела на Ли и тихо рыкнула. Усмехнувшись в ответ, Ли запустил двигатель и, развернув машину, помчался обратно в обитель.

Ближе к ночи, когда подростки покончили с делами и, как обычно, собрались, чтобы обсудить дела на следующий день, к подножию скалы подлетел знакомый всем вездеход, и подростки дружно ахнули, увидев, кто вылез из него помимо мастера.

О Кали и её детёнышах давно уже ходили легенды по всей долине, но увидеть их подросткам довелось впервые. Любопытные малыши тут же бросились обнюхивать и знакомиться со всеми подряд. Внимательно следя за реакцией ребят, Кали замерла, словно изваяние. Очень скоро ребята забыли о матери, с улыбками и смехом играя с малышами.

Убедившись, что её отпрыскам ничто не угрожает, Кали встряхнулась и, тихо рыкнув, легко взлетела на скалу. Качнув головой, Ли метнулся следом за ней. Но пока он поднимался, Кали успела проскользнуть в его комнаты и, напугав Юсту, принялась тщательно обнюхивать кровать Рея.

Вбежав в комнату, Ли мимоходом успокоил жену и, присев рядом с пантерой, тихо прошептал:

– Найди хоть что-нибудь, подружка. Дай мне хоть какой-то след.

Ответив ему быстрым взглядом, Кали вышла из комнаты и решительно направилась в долину. Ли поспешил следом. Пантера уверенно привела его к торговому дому, после чего, немного покрутившись у озера, решительно двинулась в сторону ближнего выхода из долины.

Растерянно покрутив головой, Ли бросился следом. Пантера вывела его в пустыню, но уже через несколько сотен метров остановилась и, покрутившись на одном месте, села. Подойдя к ней, Ли присел рядом и, обняв её за шею, тихо прошептал:

– Значит, он ушёл в пустыню? Но как? Кто мог вывести его? А главное, зачем? Что мне теперь делать, Кали? Как найти сына?

Тихо заурчав, пантера потёрлась мордой о его плечо и, лизнув в щёку, сделала пару шагов в сторону долины. Кивнув, Ли поднялся и, потрепав пантеру по мощной шее, вздохнул:

– Ты снова права, девочка. Теперь нам осталось только ждать. Если его украли, то тот, кто это сделал, скоро объявится. А если он ушёл сам, то искать его в пустыне бесполезно. Здесь слишком много дорог.

В обитель он вернулся, когда уже совсем стемнело. Подростки подняли обоих котят на скалу и, устроив им уютное гнездо из ветоши и старых мешков, напоили молоком. Как обычно, гнездо для пантеры и её малышей оказалось в кабинете Ли.

Устало опустившись в старое кресло, Ли мрачно посмотрел на жену и тихо сказал:

– Он в пустыне. С кем он ушёл и кто помог ему выбраться из долины, я не знаю. Как не знаю, зачем он вообще туда пошёл. Теперь нам осталось только ждать.

– Чего ждать?! – выкрикнула Юста, снова заливаясь слезами.

– Известий. Если его украли, то чего-то потребуют. А если он решил узнать что-то новое, то вернётся с тем, кто его увёл. В любом случае носиться по пустыне, не зная даже направления, глупо.

– Значит, наш мальчик будет страдать от жажды где-то в этой проклятой пустыне, а ты будешь тупо сидеть на заднице и ждать неизвестно чего? – завопила девушка, яростно размахивая кулаками.

– Если бы ты слушала и делала то, что я тебе говорю, этого вообще бы не произошло. И хватит орать. Я не глухой, – рявкнул в ответ Ли, грохнув пудовым кулаком по столешнице.

Как и следовало ожидать, старый стол не выдержал такого варварского обращения, развалившись пополам. Растерянно посмотрев на бранные останки, Ли безнадежно махнул рукой и стремительно вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Испуганная его вспышкой девушка даже забыла, что собиралась плакать. Растерянно переведя взгляд с разбитого стола на дверь, за которой скрылся Ли, она неожиданно охнула и выскочила следом за мужем. Ли она нашла там, где и ожидала. На краю скалы, куда они приходили все вместе.

Сидя на краю скалы, он смотрел в пустыню остановившимся взглядом. Осторожно подойдя к нему, Юста пристроилась рядом и, ловко забравшись под мышку мужу, прошептала, прижавшись щекой к его груди:

– Прости. Я действительно дура. Просто я очень волнуюсь. Он ведь ещё такой маленький.

– Я тоже волнуюсь. Но этот сорванец знает и умеет намного больше, чем ты думаешь. Во всяком случае, если ему в руки попадёт оружие, то похитителям не поздоровится. Стрелять он умеет. Я его даже машину научил водить. По большому счёту, он знает и умеет всё, что нужно, чтобы выжить в пустыне. Меня больше всего волнует вопрос, как он умудрился выбраться из долины.

– Почему? – не поняла Юста.

– Потому, что это может стать серьёзной проблемой. Нельзя допустить, чтобы кто-то мог так запросто вывозить из долины детей.

– Но почему именно он? – простонала Юста.

– Думаю, это из-за того, что он мой сын, – задумчиво ответил Ли.

– Почему ты так решил? – вскинулась девушка.

– Слишком всё быстро произошло. Сначала появляются пираты, потом, стоит только мне уехать, пропадает Рей.

– А ты не думал, что этот парень, художник, специально выманил тебя в пустыню? – быстро спросила Юста.

– Нет. Мы привезли столько оружия и боеприпасов, что пиратам, получи они всё это, не было бы смысла затевать такие сложные ходы. Да и сам Линк вернулся обратно. За то время, пока мы занимались погрузкой, он десять раз мог сбежать. А он вернулся. Нет. Он здесь ни при чём, – уверенно качнул головой Ли. – Просто всё так совпало.

– Но кто тогда? – продолжала упорствовать Юста.

– Не знаю. Нам остаётся только ждать. Метаться по пустыне просто так глупо. Я могу пропадать там месяцами, а события начнут меняться здесь. И наоборот. Придётся ждать, – вздохнул Ли, крепко прижимая к себе жену.

Обхватив его руками, Юста спрятала лицо у него на груди и, судорожно вздохнув, затихла. Они просидели на скале всю ночь. На рассвете Ли осторожно шевельнулся и, чуть отодвинув жену, попросил:

– Свари мне каф, девочка. Дел много, а голову нужно иметь трезвую.

Кивнув в ответ, Юста быстро спустилась в дом и, поставив на плиту котелок, принялась готовить завтрак. Спустившийся следом за ней Ли прошёл в кабинет и, поиграв с котятками пантеры, вышел на кухню. Следом за ней сюда же вошла и Кали.

Усевшись рядом с ним, пантера многозначительно посмотрела на стол и, толкнув Ли лапой, потребовала завтрак и себе. Усмехнувшись в ответ, Ли поднялся и вышел на общую кухню. Вскоре он вернулся с увесистым куском сырого мяса и, бросив его пантере, снова уселся

за стол. Внимательно наблюдавшая за их молчаливым диалогом Юста не выдержала и, растерянно пожав плечами, проворчала:

– Никогда не понимала, как вы это делаете.

– Что именно? – не понял Ли.

– Понимаете друг друга. Вы словно мысли читаете.

– Можно сказать, что так оно и есть, – растерянно пожал плечами Ли. – Я и сам не знаю, как это получается. Знаешь, мне будет очень жаль потерять её, но научить её малышей я не смогу. Не умею. Её дрессировали последние монахи этой обители, и записей, как именно они это делали, не осталось.

– Жаль, – вздохнула Юста. – Она действительно многое умеет.

– Она умеет так много, что я иногда дар речи от удивления теряю, – усмехнулся Ли.

– Да уж. Я хорошо помню, как она выпихивала тебя ко мне на кухню. Тогда, в нашу первую встречу, – улыбнулась Юста и, не выдержав, прыснула от смеха.

Усмехнувшись в ответ, Ли смущённо почесал в затылке и, разведя руками, ответил:

– А что было делать, если я женщин только на расстоянии выстрела видел?

Следующие две недели тянулись для них, словно два года.

* * *

К удивлению капитана Крека, его абордажная команда справилась с делом намного быстрее, чем он планировал. Уже спустя две недели вся команда, в полном составе вернулась обратно на побережье, приведя с собой мальчишку. Переправившись на корабль, огромный Нгусу, дожидавшийся возвращения своих людей на берегу, первым делом отправился на доклад к капитану.

Выскочив на палубу, Крек взглядом выхватил из толпы мальчишку, восторженно рассматривавшего снасти корабля. Усмехнувшись, Крек приказал привести из трюма своего осведомителя. Ухватив шурящегося от яркого солнца пастуха за шиворот, Крек подтащил его поближе и, встряхнув для остротки, тихо спросил:

– Это он?

Взглянув на мальчика, пастух судорожно кивнул и задушенно прошептал:

– Великие боги! Как вам это удалось?

– Я спросил, он это или нет? – прошипел Крек, в очередной раз встряхивая пастуха.

– Это он, – кивнул пастух и, закусив губу, опустил глаза.

– Отлично, – рассмеялся Крек и, отбросив осведомителя на руки абордажникам, приказал: – Отправьте его на берег, пусть забирает стадо себе.

– А что делать с остальными? – удивлённо прогудел Нгусу.

– В трюм. Мы не можем упускать свою выгоду, – с усмешкой пожал плечами Крек.

Громогласно рассмеявшись в ответ, гигант сделал знак своим людям, и те принялись ловко скручивать женщин и детей заранее приготовленными верёвками. Сообразив, что их готовят к продаже, женщины подняли крик.

– Ты обещал пощадить нас! – завопила одна из них.

– Разве? – деланно удивился Крек.

– Ты обещал отпустить нас, если мы поможем тебе, – продолжала кричать она.

– Ну, значит, я вас обманул, – пожал плечами Крек и, развернувшись, направился к мальчишке, настороженно следившему за действиями пиратов. – Так, малыш, похоже, тебе нравится мой корабль. Хочешь научиться управлять им? – спросил он, растягивая в улыбке губы.

Глянув на него исподлобья, мальчишка настороженно спросил:

– Зачем вы схватили этих людей?

– Не обращай внимания, – отмахнулся Крек. – Они мои должники и не могут вернуть мне долг.

– Но ведь у вас есть их стадо. Зачем хватать людей, если можно просто продать стадо? – рассудительно ответил мальчик.

Удивлённо оглянувшись на стоящего рядом Нгусу, Крек прокашлялся и после короткого раздумья ответил:

– Мы моряки, парень, а не пастухи. Нам не нужен скот. Нам нужны наши товары.

– Вы можете продать стадо в долине и получить за него свои товары, – продолжал гнуть своё мальчишка.

– Слушай, парень. Это мой корабль, и я буду решать, что и как мне делать, – огрызнулся выведенный из себя Крек. – Так ты хочешь научиться управлять кораблём?

– Нет, – после короткого молчания ответил ребёнок. – Я хочу вернуться домой. Папа сам научит меня всему, что я должен знать.

– А вот с этим тебе придётся немного повременить, – усмехнулся в ответ Крек. – Ты удержишься у нас в гостях.

– Почему? – насутился ребёнок.

– Потому, что я так сказал, – прорычал Крек, которому этот разговор начал изрядно надоедать.

Повернувшись к стоявшему рядом Нгусу, он ухватил его пальцем за ремень и, глядя в глаза, приказал:

– Отвечаешь за этого сопляка головой.

Удивлённо хрюкнув, гигант растерянно посмотрел на капитана и, разведя огромными руками, прогудел:

– Капитан, да я же понятия не имею, что с детьми делать.

– Вот за одно и научишься, – жёстко усмехнулся капитан и, развернувшись, решительно направился на бак.

– А на abordаж мне его тоже с собой брать? – бросил Нгусу вслед капитану.

– Даже на горшок. Головой отвечаешь, – не оборачиваясь, ответил капитан.

Сплюнув за борт, Нгусу развернулся к мальчику и, одарив его мрачным взглядом, угрожающе прогудел:

– Вот что, парень. Ты можешь здорово облегчить жизнь нам обоим, если будешь сидеть на одном месте тихо и молча.

– Чёрта с два, – решительно ответил сорванец и, ловко дёрнув канат, завязанный скользким узлом, просто взлетел над палубой.

Растерянно охнув, Нгусу попытался схватить мальчишку за ногу, но, получив ловкий удар пяткой в нос, с грохотом рухнул на палубу. Пока он смаргивал, набежавшие слёзы и поднимался на ноги, сорванец успел перебраться на рею и, ловко пройдя до самого конца, замер, балансируя над морем.

Задрав голову, Нгусу с ненавистью посмотрел на сорванца и, сжав кулаки, крикнул:

– Ну и что дальше, парень? Куда ты денешься с корабля? Лучше слезай, пока не сорвался и не свернул себе шею.

– А ты заставь меня, бугай, – раздался в ответ задорный мальчишеский голос, и в следующую секунду Рей уже летел над палубой корабля, ухватившись за другой канат.

Как и когда он успел его отвязать, Нгусу так и не понял, но едва успел пригнуться, чтобы в очередной раз не оказаться лежащим на досках палубы. Двое пиратов, весело хохотавших над растерянным командиром abordажной группы, с воплями отправились за борт.

Успевший развернуться прямо в полёте Рей со всего размаху пнул их ногами в живот, сбросив с борта в воду. Как следует раскачавшись, мальчишка просто перелетел на другую

мачту и, с ловкостью обезьяны зацепившись за свёрнутый парус и не выпуская каната из рук, устроился верхом на рее.

Сообразив, что так он может перелетать с мачты на мачту весь день, Нгусу развернулся к отчаянно хохотавшим пиратам и, выхватив свою знаменитую саблю, прорычал:

– А ну быстро все на ванты! Перекройте ему все возможности для прыжков.

Уловив, что это уже не шутка, пираты разом заткнулись и дружно полезли на мачты.

– Вот и всё, парень. Поиграл и хватит. Слезай, пока я не приказал сбросить тебя оттуда, – прорычал Нгусу, не сводя с мальчишки ненавидящего взгляда.

За какие-то пять минут этот паршивец умудрился дважды выставить его дураком. Такого Нгусу не прощал никому. Единственное, о чём он сейчас мечтал, это заполучить сопляка в свои руки. Потом он ему так всыплет, что сорванец неделю сидеть не сможет.

Но мальчишка и не собирался сдаваться. Увидев, что пираты лезут на обе мачты сразу, он поднялся на ноги и, раскинув руки в стороны, подошёл к самому краю реи. Оглянувшись назад, он посмотрел на стоящего внизу Нгусу и, усмехнувшись, бесстрашно шагнул с высоты.

Испуганно охнув, Нгусу бросился к борту, внимательно следя за прыжком мальчика. При всей злости на него, гигант не мог не оценить смелости этого ребёнка, спокойно шагнувшего в воду с огромной высоты. Раскинув руки в стороны, Рей летел, словно птица.

У самой поверхности он моментально сгруппировался и вошёл в воду практически без всплеска. Выждав пару минут, чтобы дать мальчишке всплыть, Нгусу растерянно хлопнул ладонями по борту и, сбросив португепю с оружием и сапоги, бросился в воду.

Нырнув несколько раз, он так и не нашёл мальчика и, ухватившись за якорный канат, с проклятиями окликнул своих подчинённых. Сидящие на реях пираты принялись внимательно всматриваться в морскую гладь, пытаясь заметить ребёнка.

– Вот он! – завопил один из пиратов, указывая рукой в сторону берега.

Только теперь Нгусу сообразил, что мальчишка снова провёл его. Оказавшись в воде, он тут же повернул в сторону берега и плыл под водой до тех пор, пока хватало дыхания. Вынырнув, только за тем чтобы снова глотнуть воздуха, мальчишка опять ушёл под воду.

Оттолкнувшись от борта, Нгусу бросился в погоню. Но догнать мальчика, с самого рождения плававшего наперегонки с дельфинами, было практически невозможно. Сорванец не просто плыл, пробиваясь сквозь воду, он словно скользил в ней, становясь частью этой стихии.

Выскочив на берег, Рей быстро огляделся и, моментально сориентировавшись, со всех ног понёсся в сторону долины. Пока огромный пират выбирался на пляж, маленький сорванец успел добраться до дороги и во весь дух нёсся к долине.

Отдышавшись после долгого заплыва, Нгусу вышел на дорогу и, проворчав: «Нужно было сразу посадить этого щенка на цепь», – тяжело затрусил в сторону долины.

Услышав шум и грохот на палубе, Крек вышел из каюты и, задрав голову, удивлённо рассматривал висящих на вантах пиратов. Окликнув своего помощника Сталка, Крек недовольно спросил:

– Какого дьявола твоя команда обезьян изображает?

– Капитан, этот паршивец умудрился сбить с ног Нгусу, забраться на мачту и, спрыгнув в воду, добраться до берега вплавь.

– Что?! Ты хочешь сказать, что мальчишка умудрился сбежать с корабля? – взревел Крек, сгребая помощника за грудки.

– Нгусу поплыл за ним, капитан, – испуганно протарахтел Сталк, не понаслышке зная нрав капитана.

– Как он оказался в воде? – мрачно спросил Крек, отпуская помощника.

– Спрыгнул с реи.

Удивлённо посмотрев на мачту, Крек оценил высоту и, переведя взгляд на берег, прикинул расстояние. Повернувшись к Сталку, Крек с недоверием спросил:

– Хочешь сказать, что пятилетний сопляк спрыгнул с реи в воду и умудрился доплыть до берега?

– И не просто доплыть, а проделать почти весь путь под водой, – растерянно проворчал Сталк.

– Кровь морских мутов. Похоже, этот мальчишка стоит дороже, чем я предполагал вначале, – с усмешкой проворчал Крек. – Отправь на берег трёх парней из абордажной команды с известием для Нгусу. Не вернёт мальчишку, прикажу его килевать.

Удивлённо кивнув, Сталк бросился исполнять приказание. Уже через пять минут шлюпка была спущена на воду, и трое пиратов, прихватив с собой запас еды и воды, отправились на пляж, дожидаться возвращения своего командира.

Тяжеловесный бег огромного пирата больше напоминал бег быка, нежели человека. Его тяжёлая поступь отдавалась в песке гулким эхом, подгоняя маленького беглеца. Босые ступни мальчика то и дело чувствовали эти удары. Слушать голос песка его научил отец, и теперь Рей старательно вспоминал всё, чему когда-то учился.

Но пятилетний мальчик не мог сравниться в выносливости с огромным пиратом. Очень скоро Рей выдохся, и его бег сменился трусцой, постепенно перешедшей в быстрый шаг. Сообразив, что, не отдохнув, он скоро свалится без сил, Рей выбрал кучу валунов, образовывавших небольшой грот у самой кромки моря, и, забравшись в него, устроился отдыхать.

Продолжавший бежать Нгусу проскочил мимо, не заметив манёвра мальчика. Добравшись до поворота, откуда начинался абсолютно прямой участок дороги до самого входа в долину, носивший название «нитка», Нгусу остановился и, внимательно всмотревшись, понял, что упустил ребёнка.

Выругавшись так, что торчавший рядом из песка чахлый куст окончательно пожух, гигант развернулся и побежал обратно, тщательно всматриваясь в окружающий ландшафт. В том, что мальчик не успел добраться до дома, пират не сомневался. Не-смотря на всю свою ловкость, он был слишком мал, чтобы противостоять здоровому, сильному мужчине.

Немного отдохнувший Рей внимательно следил за морем, одновременно вслушиваясь в происходящее рядом. Неожиданно ему на глаза попался треугольный плавник, целенаправленно двигавшийся в сторону грота, в котором он прятался. Хорошо знавший повадки морских хищников Рей тут же понял, что ему грозит.

Учуявший добычу бульшарк проявлял невероятную настойчивость, преследуя её и в воде и на суше. Выскочив из грота, мальчик опрометью бросился на дорогу, надеясь, что огромный пират уже потерял его в песках. Собравшись с силами, Рей помчался к долине.

Они столкнулись у большой кучи валунов, скрывавших от проходящего происходящее на дороге. Буквально налетев друг на друга, Нгусу и Рей, дружно покатались по песку, при этом выражения, произносившиеся детским голосом, ничуть не уступали тем, что изрыгал пират.

Лёгкий и подвижный мальчишка вскочил на ноги ещё до того, как огромный пират сообразил, что вообще происходит. Моментально скользнув за грудку камней, он с ловкостью обезьяны взобрался на самый верх этой кучи и, бросив взгляд в сторону моря, злорадно усмехнулся.

Как ему и рассказывали, учуявший добычу бульшарк упрямо шёл по следу. Опустив свирепую акулю морду к самой земле, зверь уверенно двигался в сторону валунов. Рей вспомнил, как отец говорил ему, что обоняние бульшарка ничем не уступает обонянию хорошей ищейки, и теперь, глядя на приближающегося зверя, понял, что имеет возможность убедиться в этом сам.

Огромный пират, с руганью и криком поднялся на ноги и, быстро оглядевшись, заметил сидящего на камнях мальчишку. Нёсшийся не разбирая дороги Рей влетел ему прямо под колени, сбив с ног классическим спортивным приёмом, но ни пират, ни сам Рей и понятия об

этом не имели. Просто огромный пират от сильного толчка оказался на земле, при падении рассадив себе скулу о камень.

– Попался, – прохрипел пират, медленно обходя валуны по кругу и ища место подъёма.

Но там, где ловкий и лёгкий мальчик смог проскользнуть, цепляясь пальцами за малейшие неровности, подняться огромному пирату не представлялось никакой возможности. Сделав пару неудачных попыток, Нгусу в очередной раз выругался и, устало привалившись к валуну, пробасил, со злостью глядя на откровенно потешавшегося над ним сорванца:

– Ничего, гадёныш. Пить захочешь, сам слезешь. Я подожду. Теперь мне торопиться некуда.

– Ну, ну. Подожди, – с хитрой усмешкой отозвался мальчишка. – Смерти своей ты здесь дождёшься, а не меня.

– Что ты сказал, тварь? – окончательно взбесившись, прошипел Нгусу, но сообразив, что здесь что-то не так, настороженно спросил: – Что ты там видишь?

– Скоро узнаешь, – усмехнулся Рей, внимательно всматриваясь в пустыню.

Переведя взгляд в сторону, куда смотрел мальчишка, Нгусу растерянно охнул и начал судорожно оглядываться в поисках оружия. Свою портупею с оружием он оставил на корабле, бросившись в воду следом за Реем. На поясе пирата остался болтаться только нож в деревянных ножнах. Но выходить с этим против огромного хищника, чья шкура по прочности мало уступает дереву, а ловкость и сила давно уже стали притчей во всех водах океана, было, по меньшей мере, глупостью.

Огромный бульшарк, увидев стоящего у камней пирата, глухо взревел и побежал, медленно наращивая скорость. Этот неуклюжий бег мог нагнать страху на кого угодно. Было в этих странных, механических движениях что-то такое, что заставляло жертву испуганно замирать на месте. Слишком уж уверенно и настойчиво огромный хищник приближался.

Быстро подобрав огромный булыжник, по весу превосходивший вес Рея, Нгусу вскарабкался на ближайший камень и приготовился к бою. Его тактика была вполне оправдана. Больше приспособленный к жизни в воде, чем на суше, бульшарк не умел лазать по камням или каким-то высоким препятствиям. Более того, его тело не могло изгибаться вверх или подниматься на задние лапы. Наделив его способностью жить на суше, природа этим и ограничилась.

Оставшиеся несколько десятков метров хищник проделал неуклюжим, но быстрым галопом. Не добегая до стоящего на камне Нгусу пару метров, бульшарк неожиданно взвился в воздух, одновременно изгибаясь и нанося сокрушительный удар хвостом.

Но огромный Нгусу недаром провёл всю сознательную жизнь в море. Увидев манёвр хищника, он моментально подпрыгнул изо всех сил, одновременно поджимая под себя ноги. Хвост хищника просвистел буквально в нескольких сантиметрах от тела пирата.

С трудом, удержавшись на покато́й поверхности валуна, пират вскинул камень над головой и, примерившись, с размаху опустил его на плоский череп хищника. Рывкнув от неожиданности и боли, оглушённый бульшарк сделал несколько неуверенных шагов и, уткнувшись носом в камень, остановился.

Воспользовавшись моментом, Нгусу, с неожиданным для такой туши проворством, соскочил с камня и, метнувшись в сторону, подобрал ещё один булыжник. Шаги его босых ног заставили бульшарка встрепетаться и, развернувшись, метнуться обратно к камню. На валун пират успел запрыгнуть за секунду до того, как огромные челюсти бульшарка с лязгом захлопнулись там, где только что были его ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.